

Только с ним

Автор:

[Адалин Черно](#)

Только с ним

Адалин Черно

С первого взгляда #1

Он друг моего брата. Взрослый, сексуальный, опасный. Он никогда не смотрел в мою сторону, пока однажды мы не столкнулись с ним в клубе. Он меня не узнал, а я не стала ему признаваться. Мы провели вместе ночь, а на утро я сбежала в уверенности, что мы больше с ним не увидимся. Вот только судьба решает иначе и снова нас сталкивает. Я очень сильно хочу быть с ним. Но еще сильнее боюсь, что будет, когда он узнает, кто та таинственная незнакомка из клуба на самом деле?

Содержит нецензурную брань.

Адалин Черно

Только с ним

Глава 1

- Дина!

Я поднимаю руку и машу подруге. Привлекаю к себе внимание. Подруга смотрит ошарашенно, не может поверить, что это действительно я. Да что там, мне и самой не верится. Я вышла из салона другим человеком. Без очков, хотя это заслуга не стилиста, а окулиста, который подобрал мне линзы, без хвоста на голове и с бомбезным макияжем.

Сегодня я – другая.

Красивая, сексуальная, уверенная в себе.

– Поверить не могу, – пораженно говорит Динка. – Это что, правда ты?

– Я, – смеюсь. – Классно?

– Шутишь? Это невероятно! У них что, есть эликсир красоты? Мне срочно нужно его выпить.

– Стоять! Пить будем, но не эликсир, а коктейли.

– Помню я. Ты точно уверена, что хочешь это сделать?

Динка – моя лучшая подруга еще со школы. Мы вместе пошли в первый класс, сдружились. Не сразу, конечно. Она залепила мне в волосы жвачку, а я обозвала ее душой. Нас наказали родители, а на следующий день мы извинялись друг перед другом. Так и подружились. Сейчас мы такие же не разлей вода.

Динка знает все мои секреты и то, что я собираюсь сегодня сделать, тоже знает. Не одобряет, но поддерживает. Подруга, одним словом. Пыталась меня отговорить от идеи лишиться девственности с первым парнем, который мне понравится, но куда там. Я решила, что мне пора. Точка.

– Уверена. Засиделась я в девках. Да и вообще... сколько можно?

– Но не так же. Почему сразу с первым встречным. Аль, может, подумаешь?

Динка пытается меня вразумить, но я непреклонна. Стою на своем уверенно.

– Во-первых, не с первым встречным, а с первым понравившимся. А во-вторых, не о чем думать. Такой я буду только сегодня. Завтра я буду прежней.

– Что-о-о?! Как это? Собираешься нацепить очки и сделать хвост?

Нет, конечно. Не зря же я линзы подбирала. Мой образ немного изменится, но краситься вот так, как это сделали руки профессионала, я не умею.

– У тебя прекрасные черты лица, Аля, – настаивает подруга.

– Ну да, ну да, – бурчу я. – Идем. Наше такси уже подъехало.

На дорогу до клуба уходит двадцать минут. Он открывается в девять, сейчас на часах восемь тридцать. У нас остается полчаса, которые мы проводим в очереди. Ждем, когда нас запустят.

– Ты паспорт взяла? – спрашивает Динка. – Мало ли.

– Он мне не понадобится.

Когда наступает наша очередь, охранник у клуба быстро мажет по мне взглядом, затем смотрит на Дину. Кивает на двери клуба и теряет к нам всякий интерес.

Мы прошли. Половина дела сделана. Осталось найти парня и переспать с ним. Мелочь, правда?

Клуб встречает нас оглушающей музыкой и пустотой. На улице толпа народа, но уже через несколько минут они все будут здесь.

– Пошли закажем выпить, – Динка тянет меня к барной стойке. – Сейчас остальные зайдут, и в ближайшие полчаса мы коктейли спокойно не закажем.

Что касается ночной жизни, Динка куда просвещенней меня. Она во многом просвещенней. В парнях, отношениях, сексе. Нам одинаково по двадцать, но за последние два года у Динки было несколько серьезных отношений и много несерьезных. Она вообще спокойно относится к тому, чтобы познакомиться с

парнем и в этот же вечер с ним переспать. С защитой, конечно же. Но спокойно, это когда дело касается ее. Со мной, как она говорит, иначе.

Я девственница. Невинная. Нетронутая. Господи, ненавижу, когда кто-то об этом шутит и вспоминает. Ощущение, что в наше время девственность приравнивают к какой-то патологии. Болезни. Я ведь обычная, как и все. Секса не было – так не с кем. Все парни не те, кривые, косые, низкие, рыжие, геи, не такие, как...

– Эй, – Динка трогает меня за подбородок. – Ты чего это? Глаза блестят, плакать решила?

– Нет, конечно! – фыркаю, хотя у самой и правда глаза на мокром месте. Чуть такой макияж не испортила! – Тушь в глаза попала.

– Ага, я такая дура, поверила. Я тебе говорила, зря затеяла. Не сможешь ты так, тебе чувства нужны, – со знанием дела говорит подруга.

– Да? И где ж их взять? Ты видишь рядом влюбленного в меня по уши дурачка? Я что-то не замечаю.

Демонстративно осматриваюсь по сторонам. Фыркаю, давая понять, что разговор окончен. Увы, Динка мои намеки никогда не понимала. Закатывает глаза, хмыкает недовольно.

– Вон недавно Серов тебя на свиданку звал. И? Чего отказала?

– Он зубрила.

– Ой, а сама-то, – возмущается она. – Ладно, а Долин? С ним что не так? Спортсмен, боксер. Девчонки говорят, пресс у него отличный и член большой.

– Он тупой.

– Так тебе с ним не разговаривать!

– Предлагаешь трахаться в тишине?

Мы начинаем смеяться. Динка хохочет, держась за живот, я пытаюсь не сильно ржать, потому что поплывет макияж, и моей красоте хана. Стилист уверял, что работа продержится сутки, даже если я буду рыдать, но я решаю перестраховаться. Мало ли. “Потерять” лицо лучше после секса, а не до.

Перед нами ставят коктейли. Динка проводит телефоном оплату, бармен показывает ей два больших пальца. Я хватаю зелененький, подношу ко рту трубочки и втягиваю прохладный напиток. Я не люблю алкоголь. Пью редко. На студенческих вечеринках приходилось, но там я всегда была самой трезвой. Все в хлам, а я хожу трезвая, потому что весь вечер тянула один коктейль, делая вид, что это уже не первый.

- Ка-а-а-айф! - тянет подруга. - Так бы и сидели, скажи? Может, и не надо никого сегодня?

- Дина, - злюсь. - Прекрати уже. Ты меня поддержала или забыла уже?

- Да помню, просто нельзя так. Это же твоя невинность. Даже я, - она тыкает себе в грудь указательными пальцами, - сделала это по любви.

- Так я еще лет пять прохожу без парня. В двадцать лет быть девственницей еще простительно, а вот в двадцать пять уже будут косо поглядывать.

- Ты просто не даешь никому шанса, - со знанием дело говорит Динка. - Сходи на свидания, пообщайся. Вдруг влюбишься?

- Я и так влюбилась. Без свиданий. Что толку? Ты видишь его здесь? - я обвожу рукой присутствующих и так и застываю с вытянутой в воздухе рукой.

Поверить не могу. Это невозможно. Я опускаю руку, моргаю. Даже отворачиваюсь в надежде, что мне показалось. Ну не может здесь стоять Глеб Багров. Мне не может так повезти. Я обычно неудачлива, в лотерею не выигрываю, если предмет не выучила - меня обязательно спросят. Ну и дальше по списку со мной отлично работает закон подлости... но не везения, блин!

Когда я поворачиваюсь, Глеб стоит на своем прежнем месте. С кем-то разговаривает, улыбается. Я что, в святую воду вступила? Или доброе дело на

растущую луну сделала? С чего вдруг Багров оказался в одном со мной клубе?

Глава 2

– Пока претендентов нет, расскажи, как улизнула от брата? – требует Дина. – Ты, кстати, коктейль еще будешь, а то я свой допила.

Она демонстрирует мне пустой бокал, и я бросаю взгляд на свой. Он почти полный. Я как Глеба тут увидела, так еще и глотка не сделала. Быстро присасываюсь к трубочке и киваю подруге:

– Возьми мне тоже. Что-нибудь покрепче.

Чтобы набраться смелости и подойти к Багрову, одного коктейля не хватит. Пока я отвела себе роль наблюдателя. Посмотрю, с кем он. Брат еще днем в командировку уехал, его тут быть не должно, но мало ли. Боря мог и соврать.

Если брат здесь появится, я к Багрову точно не пойду. Уж кто-кто, а Боря узнает меня, даже если я в паранджу оденусь. Ему родители поручили блюсти мою гордость и честь, и он, надо заметить, отлично с этим справляется. Я за год, который провела рядом с братом, всего пару раз на вечеринках была и один раз в клубе. И то – Боря об этом не знает.

– Так с братом что? – спрашивает Дина, ставя передо мной стакан с прозрачной красной жидкостью.

– Боря в командировку уехал. Надеюсь.

Я отодвигаю пустой бокал из-под первого коктейля и беру второй. От резкого запаха алкоголя морщусь.

– Ты сама просила покрепче.

– Ага.

– Слушай, ты бы так не налегала, – замечает Дина. – Не успеешь и глазом моргнуть, как два слова связать не сможешь. Лонг вкусный, но крепкий, зараза. Даже меня уносит.

Я скептически смотрю на стакан. Запах, конечно, ужасный, но на вкус ничего такой. Но подругу все-таки слушаюсь. Откладываю пока коктейль и снова перевожу взгляд на Глеба. Он все еще стоит в компании нескольких парней и разговаривает. Я им люблюсь. Столько раз видела, а кажется, что впервые. Наверное, все дело в том, что в компании брата я не позволяла себе подолгу его рассматривать. Бросала взгляды украдкой и быстро отворачивалась, чтобы не спалили. Ну и боялась, конечно, что Багров заметит. Он вообще очень пронцательный, мне казалось, сразу поймет, что я к нему равнодушна.

– Идем потанцуем? – предлагает Дина. – Что сидеть, все равно людей мало. Вряд ли среди этого количества у тебя получится найти кого-то нормального.

– Ты иди. Я посижу еще. Коктейль только заказали, не пропадать же добру.

– Тогда и мой постереги.

Динка идет на танцпол. Танцующих еще мало, клуб только начал заполняться, даже музыка играет непопулярная. По крайней мере, я таких треков не знаю. Перевожу взгляд туда, где минуту назад стоял Багров, но его там больше нет. Я быстро осматриваюсь, верчу головой. В груди начинает щемить, неужели он ушел?

– Виски со льдом. Димас, тебе взять?

– Возьми... В четвертый ВИП принесешь, ок?

Я поворачиваю голову в сторону, откуда звучат слова. Глеб стоит всего в метре от меня, ждет свой заказ. Я замираю. Впервые вижу его так близко. Хотя нет... впервые я могу на него смотреть, когда он так близко.

И я смотрю. На короткий ежик волос, угловатый профиль лица. Мне отсюда даже ямочку на щеке видно, потому что Глеб улыбается бармену. А потом это происходит. Он поворачивает голову в мою сторону, и мы встречаемся

взглядами. Я не успеваю отвернуться, потому что совсем этого не ожидала.

Но он смотрит. Прямо на меня. Глаза в глаза. Оценивающе проходит по лицу, спускается к груди. Мне вдруг хочется прикрыться, хотя я вроде как девственности сегодня решила лишиться. От моей груди его взгляд переходит к стакану, который ставит перед ним бармен. Глеб берет его в руки и салютует мне с улыбкой. Я поднимаю свой и тоже растягиваю губы. Надеюсь, это выглядело хоть каплю сексуально, потому что в эту минуту я окончательно решаю, кто станет моим первым мужчиной.

Глеб разворачивается и уходит в сторону VIP-кабинок. Меня он не узнал. По крайней мере мне так кажется. Если бы узнал – подошел. Мы никогда не сидели в одной компании, не травили анекдоты, но он всегда был ко мне внимательным. И если бы встретил сестру друга в клубе одну – обязательно подошел бы поздороваться и узнать, все ли у нее в порядке.

– Устала.

Рядом со мной приземляется Динка. Хватает свой коктейль и делает большой глоток прямо из стакана, минуя трубочку.

– Пошли танцевать, что сидишь?

Подруга тянет меня за руку, но я мягко освобождаюсь. Моя цель – четвертая VIP-кабинка. Вряд ли я смогу попасть в узкую компанию, поэтому не могу пропустить момент, когда Глеб покинет VIP. Стоять у входа не стану, но мне нужно быть где-то у бара. На видном месте, чтобы я могла легко его заметить.

– Ты знакомиться собираешься вообще? – спрашивает Динка. – Там толпа парней подкатила. Все такие подтянутые, спортивные.

– Я уже нашла, с кем хочу провести ночь.

– С кем?

Динка обводит взглядом парней у бара, а затем поворачивается ко мне.

- Ну же, не томи. Хочу одобрить твой выбор.

- Ты его не одобряешь, - говорю, слегка растягивая губы в ухмылке.

Вспоминаю, как Динка покрывала Багрова на чем свет стоит. Он, видите ли, виноват в том, что я до сих пор девственница. Покорил одним мужским поступком, и все - влюбилась наша дурочка.

- Что-то не нравится мне твоя улыбка.

- Это Багров, Динка. Он здесь. В клубе. Пару минут назад он отсалютовал мне бокалом. И не понял, что это я.

Последнее особенно важно. Ему не стоит знать, с кем именно он проведет эту ночь. Я буду для него загадкой. Сексуальной, соблазнительной, открытой и... настоящей. Мне не придется притворяться, что нам хорошо вместе, потому что мне хорошо от одной мысли, что он меня коснется, поцелует, обнимет.

Волна мурашек покрывает тело. Это все от предвкушения. Я столько раз представляла его, когда трогала себя ночью. Столько раз рисовала его образ, представляла, какими будут его поцелуи и толчки внутри меня.

- Багров?! - восклицает Динка, отвлекая меня от воспоминаний. - Ты что за дурочка такая? Вокруг куча мужиков, а тебе непременно он нужен?

Возможно, она и права. В клубе действительно очень много одиноких и привлекательных парней. Большинство из них, как и я, ищут развлечение на ночь. Но я отмечаю их так, мимоходом. Скольжу взглядом - и ни на ком не хочется остановиться.

- Мне только он нужен, Дин.

– Хватит! – обрубаю Дину на полуслове.

Последние полчаса она пытается отговорить меня от Багрова. Расписывает его недостатки, разумеется, вымышленные, потому что о реальных она не знает. Не забывает напомнить о том, как я ревела в подушку на свое восемнадцатилетие, увидев, как он целует другую.

– Но...

– Иди танцуй, Дин. Оставь меня в покое, я не отступлюсь.

Подруга поджимает губы и замолкает, но на танцпол не идет. Продолжает сидеть рядом и потягивать коктейль. В какой-то момент ее присутствие начинает меня тяготить, но говорить об этом вслух не решаюсь. Все же с Динкой мы знакомы со школы. Я считаю ее лучшей подругой и всегда позвоню ей первой, если у меня что-то случится.

Сейчас же я бы предпочла быть здесь одна. Так легче. Может быть, потому что Динка слишком многое знает и выступает моей рассудительной частью во всем, что касается Багрова. Я же... я всегда поддаюсь эмоциям. В ту ночь, в мое восемнадцатилетие, я увидела его в клубе с другой и чуть не полезла к ней в туалете. Динка вовремя меня приструнила, а затем умыла холодной водой и сказала прийти в себя. Багров мне никто. Друг старшего брата. Я не имею права к нему лезть.

На следующий день я благодарил ее всеми возможными способами. Как представила возможную драку “просто так” с девушкой Глеба, так стыдно стало. О чем я тогда вообще думала?

– Все же он красив, – бормочет Дина рядом.

Я прослеживаю ее взгляд и замечаю Глеба. Он не один. Рядом с ним стоит какая-то девушка, и они разговаривают. Одновременно с тем, как она кокетливо кладет руку ему на плечо, я слезаю с барного стула и двигаюсь в их направлении.

– Куда? – Динка хватается меня за руку. – В разговор влезешь?

- Он с ней уедет сейчас, а я что? Опять ни с чем?

Слезы жгут глаза, но я быстро их прогоняю. Решительно поворачиваюсь в ту сторону, где только что стоял Глеб, но вижу только блондинку, которая посмела его облапать.

- Он сюда идет, - Динка кивает чуть влево, и я замечаю Глеба.

Он и правда идет сюда. Не к нам, разумеется, к бару.

- Подойдет к стойке, можешь идти. Он явно ей за коктейлями пришел. Впечатли его, иначе сбежит к белобрысой, и уже ничего сделать ты не сможешь.

- Это почему?

- Это потому, что потратился на нее уже. Действуй, Орлова.

Вижу, как Глеб касается локтем поверхности отполированной барной стойки, и иду к нему. Останавливаюсь совсем рядом, но он меня не видит, что-то в телефоне листает. Заказ бармену он уже сделал. А я не знаю, что говорить. В последние полчаса я ничего не пила, и поэтому заряд смелости ничтожно мал. Я даже думаю развернуться и отбросить эту идею, но вовремя себя одергиваю. Какой "отбросить"? Я пять лет думаю только о нем.

- Эй, - говорю тихо, касаясь его плеча.

Эй? Эй?! Совсем спятила, Орлова? Одергиваю сама себя, цепляю на лицо широкую улыбку и произношу:

- Привет.

Надеюсь, "эй" он не услышал.

- Привет.

Всё. Он молчит, бармен ставит перед ним стакан с виски и говорит, что через минуту будет готов коктейль. У меня минута, и Глеб не собирается мне помогать.

- Я могу составить тебе компанию?

- Банально, - отвечает он, сделав глоток из стакана.

- Что?

- Банально знакомишься, говорю.

- Я просто не мастер... знакомиться.

- Редко это делаешь?

Я киваю.

- Тем не менее ты подошла первой.

- Ты отсалютовал мне бокалом. Правила на входе читал?

- Какие правила?

- Клуба, - пожимаю плечами, а у самой руки подрагивают от волнения, и голос предательски дрожит. - Там написано, что такой жест означает желание купить девушке коктейль.

- Вот как...

Глеб переводит взгляд на коктейль, который ставит перед ним бармен.

- "Секс на пляже" любишь?

Люблю, конечно, но он покупал этот коктейль не мне, а той блондинке, что топчется в десятке метров от нас. Я не стану его пить.

- Не люблю.

- А что любишь? Заказать то, что ты пила, когда я салютовал тебе бокалом?

- Да, можно.

Глеб отказывается от коктейля, который брал минуту назад, и заказывает новый. Я с замирающим сердцем стою рядом с ним. О чем говорить, не знаю. Кажется, на ту шутку про правила ушла вся моя креативность, и сейчас кроме “как дела?” и “чем занимаешься?” в голову ничего не лезет.

Через минуту он протягивает мне бокал с коктейлем и кивает на свободный стул у барной стойки.

- Восемнадцать есть? Надо было сразу спросить.

- Есть, - улыбаюсь. - Но комплимент засчитан.

Я улыбаюсь. Оказывается, флиртовать с человеком, который тебе по-настоящему нравится, не так уж и сложно. Когда начинается разговор, слова находят сами по себе. Я хочу сказать, что мне приятно его общество, но как только натыкаюсь на серьезный взгляд и отсутствие улыбки, замолкаю. Прикусываю губу. Я что-то не так сделала?

- С какой целью ты ко мне подошла? - спрашивает без тени флирта.

- Познакомиться, - отвечаю без заминки.

Это ведь правда. Ну, почти.

Глеб ничего не отвечает. Молча изучает меня и потягивает виски. Мне становится неудобно, кажется, что он что-то подозревает. Вспоминаю, нет ли у меня на лице родинок или чего-то, по чему он мог бы меня идентифицировать, но вовремя себя одергиваю. Глеб никогда меня не рассматривал. Мы с ним пару раз разговаривали, чаще только здоровались, и на этом наши контакты заканчивались.

– А если правду сказать?

У меня что, на лбу написано желание лишиться с ним девственности?

Глава 4

Глеб

Вечер пятницы я собирался провести в компании проверенной Леры, но вместо этого сижу и жду ответа от незнакомки. Черт, а она ведь даже не представилась! Но зацепила, это да. На вид слишком невинные глаза. Сомнительно, что она знакомится вот так каждый вечер, но я слишком хорошо помню слова старшего брата.

На днях он попался хуже идиота. К нему девчонка подсела, с которой он потом в квартиру к себе поехал. Проснулся утром с пустым кошельком и украденным ноутбуком. Последнее, что помнит – как пили с ней вино. И поржать над ним охота, и понимаю, что хрен их разберешь, овечек этих невинных. В глазах обожание, а в руках порошок. Но все равно тянет. Я даже компанию Леры просрал ради глаз, которые смотрели на меня, как на кумира.

– Ты о чем? – и испуганно хлопает ресницами.

Не похожа, но и брат у меня не debil, взрослый, самодостаточный мужик. И повелся.

– Давай начистоту. Я с девушкой там стоял, – для убедительности делаю голос посерьезнее и даже киваю в ту сторону, где осталась Лера. – Мы собирались по коктейлю выпить и ко мне поехать. Если согласишься так же, мы продолжим наше знакомство.

– Соглашусь на что? К тебе поехать?

Мой член дергается одновременно с движением ее языка по губам. Ничего эротичного, она просто облизала губы, а у меня просто встал. Любая другая на

ее месте уже вlepила бы мне пощечину и с истеричным “хам” сбежала. И похер, что до моей откровенности все ее мысли крутились вокруг моей ширинки. Не принято говорить вслух то, что так или иначе, а все равно случится. Все привыкли к отведенным им ролям. Я решил сымпровизировать, нарываясь на шлепок по морде, но в ответ получил железобетонный стояк. Вывел, блть, мошенницу на чистую воду.

- Да. Потрахаться.

Она ничего не отвечает. Опрокидывает остатки коктейля в себя и встает со стула. Красивая. Стройные длинные ноги, широкие бедра и тонкая талия. На груди я сглатываю. Крепкая троечка, натуральная. По глубокому вырезу видно, что не шары от шеи. Все, как я люблю. Даже жаль, что сегодняшний вечер я закончу так, как и планировал. По морде не получу, но со мной она уже не поедет.

- Ты идешь? - спрашивает она, внимательно глядя на меня.

И губу при этом закусывает. Но взгляд не отводит. В глаза мне смотрит. Невинно так, что я снова вспоминаю слова брата “Развела меня, как лоха. На невинность повелся, придурок”.

- Иду.

Оставляю бокал с виски на барной стойке. Оживший член утыкается в шов на джинсах. Первый раз увожу девчонку из бара со стояком. Обычно он появляется только в машине, когда девушки начинают демонстрировать свои способности. Эта же... ничего не сделала, а я уже представляю, как нагну ее сегодня.

Она отворачивается и идет вперед. К выходу. Я же пытаюсь сосредоточиться на чем-то другом, потому что вид ее задницы убивает во мне остатки разума. Я готов взять ее прямо на заднем сиденье машины. Такое у меня пару раз было. И оба раза не понравилось. Слишком тесно и неудобно, тебе придавливают яйца и ноги, грудь тычется в лицо. Кончаешь, как после дочки для сдачи спермы. Я знаю, я сдавал пару лет назад, когда отец урезал мое содержание до смехотворной суммы в месяц.

Но с ней, почему-то уверен, было бы иначе. Когда мы оказываемся на улице, она обхватывает себя за плечи. Вечера стали холоднее, а она в тоненьком платье и с голыми руками. Впрочем, ничего кроме своего свитера я ей предложить не могу. И я бы снял его, но прямо у входа стоит такси.

– Идем.

Обхватываю ее рукой за талию и веду к машине, открываю пассажирскую дверь и помогаю ей залезть внутрь. Сам сажусь следом и называю водителю адрес. Пару минут мы едем как попутчики. Я даже не смотрю на свою спутницу. Все жду, что она начнет действовать. Коснется рукой моей ноги – якобы случайно или в качке упадет мне на грудь, задевая жарким дыханием. Мы сидим слишком близко, и качка уже была, но ни первого, ни второго она не делает. Сидит с прямой спиной и смотрит на дорогу. Пару раз сбрасывает чьи-то вызовы, а затем и вовсе отключает телефон.

Может, мои подозрения верны, и она действительно едет с целью не переспать, а ограбить?

– Слушай, а может, к тебе?

Ее реакцию выдают лишь руки, которыми она цепляется за сиденье.

– А что, у тебя родители дома? Или жена?

Вот же сучка. И смотрит так... с насмешкой. Однако один хер хочу ее. На очередном маневре таксиста машину чуть качает, и я улавливаю ее запах. Едва ощутимый шлейф духов задевает мои рецепторы, и самое удивительное, что я веду. Не выдерживаю и склоняюсь к ее шее сам. Она напрягается, вытягивается как струна и даже не шевелится. Не будь у меня стояка, я бы, наверное, задумался над ее реакцией, но какой там. Я тяну носом ее запах, а потом провожу языком по шее.

– Что ты делаешь? – спрашивает она дрожащим голосом.

– А на что похоже?

– Мы ведь... не одни.

– Забей, – шепчу ей на ухо и легонько касаюсь кожи за мочкой.

Она дрожит, я сдерживаюсь, потому что до моего дома пара метров, а я готов дать водителю денег и попросить не беспокоить нас минут двадцать.

Машина останавливается, мне приходится оторваться от девушки и протянуть водителю купюры. Из машины вылезает синхронно. Таксист уезжает, я провожаю ее в подъезд. В лифте она отходит от меня подальше, чем еще больше вызывает подозрения, но никак не помогает с преследующим желанием. Чувствую себя сопляком малолетним, которому первый раз грудь показали.

В квартире она впервые проявляет неловкость. Стоит, не решаясь разуться.

– Чего? – спрашиваю. – Передумала? Учти, за такси в таком случае придется самой заплатить.

Она сверкает гневным взглядом, но молчит. Задирает подбородок повыше и, разувшись, королевской походкой следует в квартиру. Видно, что характер есть, но чтобы ко мне поехать, она ему на горло наступает. Давит.

– У тебя есть что-нибудь выпить?

Подозрений еще больше. Девки у меня пьют редко. И сами обычно не просят. Решаю ее проверить.

– Кухня направо, в холодильнике есть вино, в ящике справа от раковины – штопор. Бокалы ты увидишь. Я пока в душ схожу.

Она кивает и идет на кухню. Я иду в ванную, снимаю одежду, ключи кладу на стиральную машинку. Захочет по-быстрому меня обчистить – не сможет открыть дверь.

На кухню выхожу в одном набедренном полотенце. Моя гостья сидит на стуле, руки сложила на коленях.

– Я не смогла открыть, што...

Она не договаривает. Смотрит на меня во все глаза. Замечаю, как дрожь прокатывается по ее коже, когда она сглатывает. Блть, ощущение, что я принуждаю, хотя она с самого начала знала, куда едет.

Я ловко перехватываю вино, беру штопор. Открыть и правда пыталась, но штопор у меня не из навороченных, обычный, чтобы открыть, силу надо приложить. Через минуту разливаю вино по бокалам. Она берет свой, быстро отпивает.

– Зовут-то тебя как?

Она медлит, и я понимаю, что соврет.

– Ася.

– Глеб.

Он бормочет что-то похожее на “приятно познакомиться” и снова пьет вино. Надо дать ей время, оставить с моим бокалом.

– Я отойду. Позвонить надо.

В спальне пишу сообщение Кириллу с вопросом, как выглядит девушка, что его обчистила, но тут же стираю. Бред. Он же сотню раз говорил как. Красивая, невинная, а вот черты лица толком описать не смог. Да и девки сейчас такие... их по фото хер различишь, а тут – со слов.

Решив, что пары минут достаточно, возвращаюсь. Она свое вино почти допила, я подливаю, но бокал ей не возвращаю.

– Бери мой, – киваю на свой стакан.

Если воровка – пить не станет. Но она спокойно берет бокал и делает глоток. А что если... я смотрю на ее бокал. Вроде бы ничего на дне не было, когда лил. Черт! Впрочем, я ведь могу и не пить?

- Пошли? – говорю ей, оставляя бокал на столе.

- К-к-уда?

- Если хочешь – сначала в душ, а потом в спальню. Ты же помнишь, зачем ко мне поехала?

Глава 5

- Если хочешь – сначала в душ, а потом в спальню. Ты же помнишь, зачем ко мне поехала?

Она кивает. Встает из-за стола и прихватывает с собой бокал. Напиться, что ли, решила, чтобы со мной переспать? Хотя, может, это чисто ее заморочки – перед каждым сексом пить.

- Покажешь, где спальня?

- Из гостиной левая дверь. Не ошибешься. Иди пока, я подожду. Душ, если что, справа. Дверь, в смысле.

- Я поняла.

Через минуту я остаюсь на кухне один. Даю ей время подготовиться или передумать. Я вижу, что характер есть, прорезается, но она терпит мое к ней отношение. Или так сильно понравился, или... да хрен его знает. Я в голове уже все перебрал, девяносто процентов предположений – полная нелепица.

Проходит минут пять, прежде чем я покидаю кухню и иду в спальню. Из душа звуков не доносится, значит, Ася там. В том, что имя липовое, не сомневаюсь. Впрочем, не похер ли? Я сказал, зачем она сюда едет, она согласилась. Угрызения совести пора отбросить, хотя надо признаться, подобным тоном я с девушками обычно не разговариваю. Но и ко мне знакомиться не подходят. Обычно я или уже с девушкой, или нахожу сразу ту, с кем был бы не против

провести вечер.

Открыв дверь, вижу потрясающую картину – Ася сидит в центре кровати с прямой спиной. Может, это ее способ подготовиться?

– Я бы предпочел, чтобы ты сняла одежду.

– Хорошо.

Она встает, медленно опускает руки вдоль тела, хватая платье и тянет его вверх. Тоже медленно, будто стесняется. Я продолжаю гадать, какого хера она поехала. Не выглядит, как та, кому нужны приключения на вечер. Вообще не похожа на девок, готовых к первому встречному в кровать сигануть. Но Кирилл прав – хер знает, какой омут скрывается в невинном взгляде.

Физиологию никуда не денешь. Еще до того, как Ася снимает платье, у меня встает член. Надо заметить, что он и не падал, но сейчас стоит колом. У нее манящее тело, правильные формы, изгибы где надо. Та тряпка, которую она сняла, все это скрывает. А вот белье на ней зачетное. Лифчик прозрачный, отчего видны торчащие нежно-розовые соски. До покалывания в пальцах хочется их коснуться.

Дрожь ее тела и мурашки на коже я замечаю, лишь когда подхожу ближе.

– Замерзла?

– Н-н-нет...

Я обвожу взглядом комнату. Бокал вина одиноко покоится на столе. Она как забрала его, так, видимо, и не пила.

– Будешь? – киваю на него. – Поможет расслабиться.

– Я надеялась, это сделаешь ты.

Шах и мат, блть! Вот вроде невинная такая, как вчерашняя девственница, а в нокаут с нескольких слов отправляет. Без промахов. Намекает мне, что я ни

хрена не сделал для ее удовольствия. Это, конечно, удар по самолюбию.

- Иди сюда.

Обхватываю ее за талию и вжимаю в себя. Она охает, но освободиться не пытается, кладет руки мне на плечи и смотрит с вызовом, типа, это что, всё? Задевает, конечно. С той же Лерой просто, знакомо уже. Она половину сама делает, а потом ей остается только стонать, когда я ее трахаю. Ася же... черт, она преподнесла себя на блюдечке, как самый изысканный десерт, и ждет, решусь я его съесть или просто полюбуюсь.

Ее острые соски задевают мою грудь. Я скольжу рукой ниже, обхватываю ее за ягодицу и вжимаю в себя. Ее реакция – сплошной кайф. Она распахивает веки шире, зрачки, обрамленные зеленой радужкой, расширяются. Интересно, когда она распахивает пухлый рот и закусывает нижнюю губу зубами, понимает, как на меня действует? Ощущение, что нет, хотя я прекрасно осознаю, что она сама склеила меня в баре. Наверняка не первый раз вот так соблазняет мужчин.

Я скольжу рукой по ее груди, задеваю чувствительный сосок, отчего она слегка вздрагивает. Двигаюсь вдоль впалого живота к резинке белья. Мне кажется, Ася замирает, когда я ныряю под кружевную ткань, а когда касаюсь ее там, охает и утыкается лицом в мое плечо. Ну, нет, я видеть ее хочу. Считывать ее реакцию секунда за секундой.

- Видеть тебя хочу, – шепчу, а сам скольжу пальцами по влаге, задеваю подушечками клитора и срываю с ее губ хриплое:

- Боже...

Больше не хочется ее проверять. Член настолько напряжен и требует разрядки, что все мысли заняты только тем, как я в нее войду. Как коснусь головкой ее нежной кожи и толкнусь глубже. Она мокрая, значит, зажата только внешне, а внутри – пожар.

Ася не спешит выполнить мою просьбу и открыть лицо, поэтому я зарываюсь рукой в ее волосы и слегка тяну ее назад. Она поддается, сглатывает, глядя мне прямо в глаза. Моя рука внизу ее живота замирает, а затем я возобновляю движения, распределяю влагу по клитору круговыми движениями. Она

распахивает губы, ее взгляд затуманивается, а руки цепляются за мои плечи.

Я подталкиваю ее к кровати. Планировал уложить на спину, но она скользит вниз. Садится на край, чуть расставив ноги. Положение таково, что мой вздыбленный член находится под полотенцем прямо напротив ее лица. Ася поднимает голову и вопросительно смотрит на меня.

- Снимай, - киваю на полотенце.

Она мешкает, но выполняет. Касается холодными пальцами моего живота, распахивает полы полотенца. Она облизывает губы и смотрит на член широко распахнутыми глазами.

- Я не...

- Не делала минет? - угадываю ее реакцию.

- Нет.

- Это несложно. Просто обхвати его губами и возьми в рот. Дальше я помогу.

Она кивает, как мне кажется, больше себе, чем мне. Медлит, а я не тороплю, хотя чувствую даже ее дыхание на головке. До последнего думаю, что она откажется, но нет, нерешительно, но она все-таки обхватывает мой член губами и вбирает его в себя. Я запускаю руку в волосы, обхватываю ее за затылок. Толкаюсь в нее глубже, от неожиданности она резко отстраняется, на глазах проступают слезы. Меня безумно возбуждает то, что в минете я у нее первый, но совсем не хочется ее заставлять.

- Эй, - обхватываю ее за подбородок. - Это необязательно.

Она растерянно блуждает взглядом по моему лицу. Блть, чувствую себя идиотом. Нахера, спрашивается, вообще полез к ней с этим? Сказала же - не умеет. Теперь будет бояться минета как огня. Простите, парни за мной, называется. Эта мысль царапает, хотя это логично, что после меня будут другие. Мы друг друга не знаем, встретились, решили переспать. А я все равно не хочу, чтобы она сосала другим.

У меня уходит минута, чтобы завести руку за ее спину и справиться с застежкой бюстгалтера.

– Снимай его и ложись, – киваю на кровать.

Ася слушается, тут же отодвигается и падает спиной на матрас. Я нависаю сверху, как и хотел, провожу пальцами по оголенным соскам, а затем вбираю их в рот. На вкус как мед и пахнет ванилью. Блть, вот не вставляла все эта херня с запахами, но ее аромат мне нравится. Дурманит. Ася выгибается подо мной, ее рука сжимает простынь в комок. Отзывчивая такая, искренняя.

Я опускаю руку ей между ног, поглаживаю через ткань белья, заставляя ее нетерпеливо ерзать. На то, чтобы снять с нее трусики, уходит пара секунд, после чего я снова возвращаюсь губами к ее соскам, а рукой к клитору. Она слегка вздрагивает, когда я толкаю в нее два пальца, мычит что-то непонятное и поддается. Узкая, влажная, отзывчивая настолько, что я с ума схожу от желания ее трахнуть.

От груди я отрываюсь только затем, чтобы посмотреть ей в глаза и спросить:

– С презервативом?

Она мотает головой. Я обхватываю член рукой и скольжу головкой между складочками, распределяю влагу и толкаюсь в нее. Получается не сразу. В какой-то момент чувствую себя новичком в этом деле. У нее что, давно секса не было? Или партнер был один с носом буратино вместо члена?

Я направляю головку еще раз, толкаюсь чуть сильнее. Ася напрягается, я кладу руку ей на клитор, чтобы немного расслабить. Помогает, мышцы немного расслабляются, и я делаю сильный толчок. Вошел полностью, но слишком туго и как-то...

Я понимаю все, стоит мне взглянуть в ее лицо с полными слез глазами и прокушенной до крови губой. Блть!

Я замираю на мгновение, Ася отворачивается и крепко зажмуривается. Ну хрена с два она соскочит с объяснений. Хватаю ее рукой за подбородок и резко поворачиваю к себе. Она широко распахивает глаза и смотрит так удивленно и искренне.

– Что это было?

– Девственность. Знаешь, она бывает у тех, кто еще не занимался сексом.

Язвит, сучка, а мне ее прибить хочется. Сжать руки на тоненькой шее. Иметь дел с девственницами мне не приходилось. Я как-то априори клеил тех, кому за двадцать и кто готов раздвинуть ноги без лишних разговоров. А тут склеили меня. Поимели, можно сказать.

– Я знаю, что это. Тебе что, так хотелось провести первый раз? С тем, кого ты едва знаешь?

– Мы будем разговаривать? Или все-таки займемся сексом?

– О таком предупреждать надо, дурочка. А если бы я тебя раком нагнул? Или сверху усадил? Думаешь, у тебя был бы классный первый раз?

Она поджимает губы и смотрит на меня с вызовом:

– Ты мне понравился там, в клубе. Я бы потерпела.

Потерпела бы, как же... не помню, кто из пацанов рассказывал, но у кого-то была девственница. Они встречались долго, она все не решалась, хотя была совершеннолетней. Не знаю, как там он ее уломал, но у них что-то в традиционной позе не вышло, они сверху попробовали. У него тогда еще месяца три секса не было. Девчонка даже отношения с ним разрывала, чтобы не давать.

А эта – потерпеть решила. Даже злюсь. Но движения возобновляю. Несмотря на то, как жестко она меня использовала, я все еще ее хочу. Поначалу двигаюсь медленно, аккуратно, а когда вижу, что Ася больше не сжимает зубы до скрежета и не морщится, распалюсь.

Все-таки у нее классное тело, податливое, и реакция на мои ласки искренняя. И то, что я у нее первый... блть, вот никогда бы не подумал, но прельщает. Я даже не знаю, с чем сравнить, но адреналин гонит по венам, а возбуждение простреливает в пах. Нравится она мне. Не играла, значит, действительно понравился, и хотела.

- Расслабься, - говорю требовательно. - Больно уже не будет.

- А как будет? - спрашивает с интересом.

- Кайфово. Если расслабишься.

Она старается, но все равно сжимается, когда я совершаю толчок за толчком. Скольжу рукой по ее животу, касаюсь груди, прохожу пальцами по соскам и зажимаю их между подушечками. Чувствую, как мышцы вокруг моего члена расслабляются. Ася же растерянно рассматривает мое тело. Сползает взглядом с лица к прессу и ниже, туда, где мой член наполняет ее до упора.

Она податливая и горячая, но нехватка опыта сильно сказывается. Ася напрягается там, где нужно стонать от удовольствия и расслабляться. Ей просто нужно показать. И я показываю. Быстро смачиваю пальцы слюной и касаюсь ее клитора. Наконец она охает, расслабляется, даже ноги шире раздвигает и впускает меня полностью.

Комнату заполняют звуки нашего секса: порочные, грубые и громкие. Мне нравится видеть, как от растерянности Ася сглатывает, комкает простыни, пытается подаваться мне навстречу. Уверен, она трогала себя и кончала. Но что такое оргазм во время секса, она не знает. Оттого и мечется по простыням. Внизу нарастает возбуждение, мышцы начинают непроизвольно напрягаться, но ей не больно. Ее тело требует разрядки, и я знаю, как ее дать, но тяну.

Хочу насладиться ею еще.

Продолжаю ее пытку, ускоряю темп, затем замедляюсь, вхожу в нее до упора и почти полностью выхожу, толкаясь снова. Она вскрикивает и сжимает в кулак постельное белье.

- Боже...

Двигаю пальцами по ее клитору. До этого момента я ее просто касался, трогал едва ощутимо. А сейчас надавливаю сильнее и ускоряют ритм движений. Хочу увидеть, как она кончит.

Это происходит спустя какие-то мгновения. Ася обхватывает меня ногами и выгибается. В оргазме она закусывает губу, закатывает глаза, а затем не удерживается и выдыхает мое имя.

Я трахаю ее дальше, вгоняю член до упора. Перевожу взгляд на ее лицо. Губы распухли от укусов, глаза горят лихорадочным удовлетворенным блеском, а щеки покраснелись. Она красивая в своем оргазме.

- Пойдешь сверху?

Она непонимающе на меня смотрит, но ответить не успевает, я быстро меняю наше положение. Она оказывается на мне. Ее руки впиваются в мои плечи, взгляд испуганно бежит по лицу в поиске поддержки.

- Просто двигайся.

Она кивает и начинает толкаться мне навстречу. Ее острые соски маячат перед моим лицом, и я не сдерживаюсь, втягиваю их в рот. Сладкие и ванильные... я дурею от запаха и продолжаю яростно их целовать, слегка прикусываю губами, отчего Ася вскрикивает.

- Иди сюда...

Я обхватываю ее за шею, толкаю лицо на себя и впиваюсь поцелуем в губы. Я не фанат этих нежностей, но с ней захотелось. Попробовать ее губы на вкус и сравнить с сосками, от которых мой мозг отказывается соображать. В поцелуях она столь же неопытна, сколько в сексе, но даже это не мешает. Мне приятно целовать ее распухшие губы, пробовать их на вкус, посасывать язык.

Ася не стесняясь стонет мне в рот и впивается ногтями в мои плечи. Она кончает еще раз, крепко сжимая мой член. Меня хватает на какие-то мгновения, после

чего я резко опрокидываю ее на спину, делаю пару финальных толчков и, со стоном обхватив член, кончаю ей на живот.

– Можно я в душ схожу? – слышу через минуту после того, как ложусь рядом с ней.

– Да, конечно. Чистое полотенце в тумбочке под умывальником.

– Спасибо.

Через минуту я слышу хлопок двери, а через две начинает шипеть вода в ванной. Я слишком вымотан нашей близостью, чтобы встать и пойти к Асе спросить, все ли в порядке. Да и не уверен, что она хочет меня видеть прямо сейчас. Вероятно, она поэтому сбежала сразу в душ, чтобы побыть одной.

Минут через пять я встаю с кровати, вытираю капли спермы полотенцем и одеваюсь. Недавняя девственница может и смутиться от того, что между нами было. Удивительно, но я думаю о девушке. Обычно меня это не заботит. Я вызываю партнершам такси и без сожаления с ними прощаюсь. Лера вот сама уезжает сразу после секса и душа. Асю почему-то хочется оставить. И спросить, как ее зовут на самом деле.

Одновременно с натягиванием майки на голое тело слышится хлопок входной двери. Поначалу кажется, что послышалось, а затем я прислушиваюсь и понимаю, что вода в душе больше не течет. Из спальни выхожу размашистым шагом. Дверь в душ открыта, но девушки там ожидаемо нет. Как и в квартире. Я успеваю убедиться в том, что ее обуви в прихожей нет, а мой кошелек там, где я его и оставил – на тумбочке у двери. Все банковские карты и деньги на месте, техника – тоже.

Она не воровка. Это я понял, еще когда она хлебнула вина из моего бокала. Но я все равно чувствую себя обворованным. Не могу избавиться от ощущения, что меня поимели. Радуйся, Багров, радуйся! Тебе посчастливилось трахнуть девственницу и не искать предлог, чтобы отправить ее домой.

Аля

Утро следующего дня встречает меня легким потягиванием внизу живота и острым желанием сжать ноги вместе. Интересно, так теперь будет всегда? Я постоянно буду чувствовать ноющее желание по утрам? Или это только после первого секса происходит? Нужно спросить у Дины. Она наверняка знает.

Кстати, о подруге. На телефоне висит десяток сообщений и около пяти пропущенных звонков. Так и не встав с кровати, перезваниваю Дине и через пять гудков слышу ее раздраженный голос:

- Господи, Аля, ты время видела?

- Спишь еще, что ли?

- Суббота, утро, - рычит в трубку. - Конечно, сплю! Ты могла бы и вчера позвонить.

- Прости...

- Я волновалась, между прочим, - уже спокойнее говорит Дина.

- Прости, я просто...

- Да и фиг с ним. Рассказывай! Как все прошло? Вы же... переспали?

Воспоминания вчерашней ночи фрагментами врезаются в мою память. Простреливающая низ живота боль, поцелуй Глеба, его нежные касания и два оргазма, а затем мой позорный побег. Вот как о таком расскажешь? А еще я внезапно чувствую вкус его члена во рту. Солоноватый и запах совсем не противный, непривычный, скорее. К своему стыду, мне понравилось.

- Аля!

Я аж телефон на пол роняю, так громко звучит голос брата за моей дверью. За ним следует несколько ударов по деревянной поверхности, а потом опускается ручка. Боря оказывается в моей комнате как раз тогда, когда я лезу достать телефон.

- Ты спишь еще, что ли? - удивленно спрашивает он.

- Да, вчера допоздна занималась, - вру, доставая наконец телефон. - Дин, проект потом обсудим, ладно?

Я отключаю звонок и вопросительно смотрю на брата. Он вроде бы в командировку уехал. На два дня.

- А ты чего тут? - спрашиваю удивленно. - Не поехал никуда?

- Не сложилось, - отмахивается Боря. - Ты помнишь, жаловалась, что я тебя никуда с собой не беру? На следующей неделе мы собираемся в горы. Там речка неподалеку, виды классные. С нами поедешь.

- А кто будет? - тут же уточняю.

Не дай бог встретиться с Багровым. Не уверена, что прежнюю меня он узнает, но рисковать не стоит.

- Пока не знаю. Глеб, наверное, отпадает. И Витек не поедет. Они куда-то собираются в другое место. Но человек пять-шесть будет. У тебя, если что, палатка отдельная, я куплю. Девчонки тоже будут. Две точно.

- Я поеду тогда. Мольберт возьму, порисую.

- Договорились. Я побежал тогда?

- А ты куда? Снова на работу?

- Ну да. Командировку отменили, а работу нет.

– Но суббота же. А обед? Ты взял что-то перекусить?

– Возьму в магазине что-нибудь, а ты... погуляй сходи, что ли. Отдохни, а то только учишься.

– Обязательно.

Когда за братом закрывается входная дверь, я чувствую вину за свое вранье. Все же Боря согласился забрать меня к себе от родителей, когда я изъявила желание учиться именно здесь. Мама долго меня не отпускала, сетовала, что я буду далеко, и что город меня испортит. А мне хотелось сбежать. Я не могла больше жить в деревне и терпеть постоянные придирки отчима. Да и учиться мне хотелось. Все же в деревне для девушки не так много вариантов – или выйти замуж, или сидеть на шее у родителей. Ни то, ни другое меня не устраивало.

Чувство вины заставляет меня встать с кровати, принять душ и пойти на кухню, чтобы приготовить для брата обед. Туристическая фирма, в которой брат работает, находится недалеко от дома. Минут двадцать пешком, и я буду на месте. Из продуктов в холодильнике сооружаю запеканку с мясом и овощами. Пока она готовится, успеваю навести порядок в квартире. Перед дверью комнаты брата останавливаюсь. Сомневаюсь, стоит ли мне входить. Изредка Боря просит навести у него порядок, но сейчас я проявляю инициативу сама.

В конце концов решаю, что ничего страшного не случится, если я разложу одежду по местам и заберу грязные вещи. Дверь в комнату оказывается открытой, и я смелею. Если бы брат не хотел, чтобы к нему заходили, он бы закрыл дверь.

У Бори оказывается довольно чисто. Носки с пола я забираю в стирку, несколько футболок с красными пятнами тоже бросаю в кучу, которую нужно унести. Еще джинсы с каплями грязи внизу. Напоследок осматриваю комнату, вроде бы все хорошо. Забираю одежду и несую ее в ванную, чтобы закинуть в стиральную машинку. Карманы джинсов проверяю на наличие денег и острых предметов. Нахожу плеер, который тут же кладу на стиралку. Потом отнесу все это в комнату брата и оставлю на столе.

В заднем боковом кармане рука нащупывает скользкий пакетик. Я не глядя бросаю его на стиралку и замираю, уловив знакомый предмет. Похолодев, впиваюсь взглядом в пакетик с белым порошком. Нет-нет-нет! Он не мог! Боря не мог снова влезть в то болото, из которого его вытаскивали мама с отчимом.

Пять лет назад, когда брат только уехал учиться, мы узнали, что он связался с сомнительной компанией. Маме комендант общежития позвонил, в котором брат жил. Сказал, что к ее сыну ходят за весельем. Я точно помню тот ее разговор с отчимом. И его сильный удар по столу вместе с требованием прекратить истерику. Борю тогда домой привезли сразу же.

Беседы вели, и воспитательный процесс прошёл не зря. Торговать наркотиками брат перестал, взялся за голову, устроился на работу и снял квартиру. Помню, мама еще радовалась, что Боря только торговать додумался, а сам не подсел на эту дрянь. Такое себе достижение, конечно, но мама у нас оптимист, во всем пытается увидеть хорошее.

И вот я нахожу в его кармане пакетик с чем-то похожим. Хочется, конечно, верить, что это стиральный порошок, новое средство по удалению пятен, но я ведь не дура. В надежде, что пакетик исчезнет, крепко зажмуриваюсь, но чуда не происходит. Я мечусь по ванной, хожу туда-сюда, а затем пихаю пакетик обратно и вытаскиваю вещи из стирки. Сделаю вид, что ничего не трогала и не видела. Один пакетик – это ведь ничего не значит? Может, он для себя взял.

Понимаю, что это ничем не лучше распространения, но не могу себя не успокаивать. И разрушить свою жизнь тоже не могу. Я только зажила нормально вдали от мамы с отчимом, учусь профессии, которая мне действительно нравится. Мне хорошо здесь. А что будет, если я позвоню маме и все скажу? Они приедут с отчимом и тут же заберут Борю. А вместе с ним и меня. Я не хочу обратно. Не хочу домой.

Разложив вещи брата по местам, иду собираться. Из дома выхожу с контейнером, в котором лежит горячая запеканка. Желания делать брату приятное больше нет, но до вечера она остынет и будет невкусной, а я приготовила как раз на двоих. Сама поем по возвращении.

У фирмы, где работает брат, достаю телефон, чтобы попросить его выйти, но Боря не отвечает. Тогда я вхожу внутрь, здороваюсь с девушкой на ресепшн.

Если не ошибаюсь, ее зовут Карина. Кабинет Бори нахожу безошибочно, планирую постучать и извиниться, что отвлекла. Так и делаю. Правда, ни одна из трех пар глаз не принадлежит Боре. Я извиняюсь и растерянно осматриваюсь. Это его кабинет, я точно помню.

Чтобы узнать, куда перевели брата, иду к Карине. Жду, пока она укажет клиенту нужное направление, и подхожу к стойке.

- Привет, - улыбаюсь ей. - Не подскажешь, куда брата перевели?

- В смысле? - она удивляется. - Его уволили три месяца назад.

Глава 8

Запеканку вместе с контейнером я отдаю бездомному, который сидит с табличкой недалеко от туристического агентства. Искать брата нет никакого желания, а одна я столько не съем.

Карина рассказала, что у Бори частенько были конфликты с начальством. Он мог на ровном месте нахамить клиентам, и те уходили не только от него, но и от компании. Последней каплей для увольнения стала ссора с директором. Боря пришел на работу раздраженным, заставил клиентов ждать более получаса, а когда закончил оформление, начальник позвал его к себе в кабинет. Карина так и не передала их диалог дословно, но брат сильно обидел их руководителя, за что его и уволили.

Рано делать выводы, конечно, но брат не сказал об этом. Продолжал приходить и травить байки про неадекватных клиентов, смешил рассказами о бронированиях и вообще выглядел как человек, которого вполне устраивает его работа. Неужели все было враньем?

Домой я возвращаюсь растерянной. Никакого аппетита нет. Больше не предпринимаю попыток связаться с братом и вообще не знаю, что делать дальше. Спрашивать его о работе, когда придет? Сказать, что ходила к нему и узнала об увольнении, и не забыть про пакетик? Спросить, что в нем?

Расстроенная я засыпаю перед телевизором в гостиной. Просыпаюсь от звука выстрела и с ужасом понимаю, что проспала до вечера, а по телевизору показывают какой-то боевик. На часах около пяти, желудок скручивает от голода. Я с утра только кофе выпила и ничего не ела.

Запеканка остыла, но я все же разогреваю ее в микроволновке и, утолив голод, решаю набрать брата еще раз. После сна голова немного прояснилась, и ни увольнение, ни найденный пакетик не кажутся мне такими ужасными. Телефон у Бори оказывается выключен.

Следующие два часа он не включается, а я нервничаю. Вот что за человек? Почему не сказать про увольнение и трудоустройство на новую должность? Знай я, где он сейчас работает, не переживала бы. А так липкий страх расплзается по телу. Вчера Боря не ночевал дома, но я даже не придавала этому значения, а сегодня... он придет домой?

От размышлений меня отвлекает звонок в дверь. Я вздрагиваю и бегу открывать, поздно вспомнив о том, что у брата, вообще-то, есть ключи. Щелкаю замком, опускаю ручку. За какие-то мгновения меня вталкивают внутрь и прижимают к стене рядом с дверью. Щелкает замок и выключатель.

В квартире становится темно и тихо.

- Глеб? - спрашиваю дрожащим голосом.

Он тут же закрывает мне рот ладонью и прикладывает палец к своим губам. Я киваю, показывая, что поняла, и он убирает руку. Так и стоим. Тишину нарушает только наше сбившееся дыхание. Его, видимо, от бега, а мое - от страха. Как бы эффектно они с братом ни заявлялись домой, но вот такого не было ни разу. Это настораживает. Что, если не брат, а Глеб связался с наркотиками и тот пакетик просто отдал Боре на передержку?

Я вздрагиваю, когда слышу за дверью топот ног и ругань:

- Сука, куда он делся? Ну и чо делать будем?

- Серому звони, говори, что сбежал. Пусть ищут.

– Может, позвоним по квартирам?

– И чо? Спросим, не пробежал ли? Бред. Валим отсюда. Будем пасти его у подъезда.

Я снова слышу топот, а затем и грохот подъездной двери. Мы живем на третьем этаже, а дверь металлическая. Когда ее не придерживают, грохот стоит ужасный. Я порой ночью просыпаюсь, потому что кто-то из жильцов домой навеселе возвращается.

Глеб приближается к двери, заглядывает в глазок и только потом включает свет. Я жмурюсь, чтобы слегка ослабить напряжение на глаза, и только потом распахиваю веки. Глеб в это время что-то ищет в своем смартфоне и совершенно не обращает на меня внимания. Как всегда, впрочем. Я для него не важнее того же голосового помощника на смартфоне. На него он тоже не обращает никакого внимания и периодически здоровается.

– Спасибо, что объяснил, что это было, – говорю возмущенно.

– В какое дерьмо влез твой брат? – бросает Глеб раздраженно.

Я холодею. Мне совсем не нравится количество плохих новостей о брате, которые свалились на мою голову всего за день.

– Ты в курсе? – требовательно спрашивает Глеб, глядя мне прямо в глаза.

Я замираю. Не знаю, чего жду. Проблеска узнавания в его глазах? Озарившую его догадку? Я не хотела, чтобы он узнал, но почему-то была уверена, что стоит ему меня увидеть, поговорить со мной хотя бы минуту, он все поймет.

– Алина!

– Я ничего не знаю, – отвечаю и поспешно следую на кухню.

К моему удивлению, Глеб идет следом, а я пытаюсь сдержать слезы, застилающие глаза. Как... как можно не узнать девушку, с которой ты провел ночь? По голосу, взгляду, запаху... он ведь стоял совсем рядом со мной.

Настолько, что стоило мне сделать вдох поглубже, и в мозг тут же вторглись воспоминания вчерашней ночи.

- Вспомни, не было ли чего-то странного.

Молча я иду в комнату к брату, извлекаю из его джинсов пакетик с порошком и возвращаюсь на кухню. Бросаю пакетик перед Глебом.

- Это достаточно странно?

- Что это?

- Откуда я знаю? Нашла сегодня у Бори в кармане, когда собиралась постирать одежду.

- Блть, это что, наркота?!

Я пожимаю плечами. В этой области я точно не эксперт. Понятия не имею, что это, наркотики или что-то другое. Вот пусть берет и проверяет, если ему интересно.

- Кто за тобой гнался?

- Не за мной. Они к брату твоему типа пришли. Скрутили меня, спрашивали про какие-то деньги. Я понятия не имел вообще, о чем они. Удалось вырваться и сбежать.

- Сюда?

- А куда? Я не рассчитывал, что они за мной побегут, но ребята оказались проворными, за мной погнались. Я отстал от них у подъезда. Хорошо, что ты открыла быстро, иначе...

Только сейчас я замечаю на его лице несколько ссадин и кровоподтеков. Я просто боялась на него посмотреть, а сейчас с ужасом рассматриваю раны.

– Их нужно обработать, – киваю на его скулу и бровь. – Я принесу аптечку.

На то, чтобы сходить в ванную и вынести оттуда бокс с лекарствами, у меня уходит минута. Все это время Глеб безрезультатно пытается кому-то дозвониться. Подозреваю, что брату, но у того выключен телефон.

Я ставлю аптечку на столешницу, откупориваю перекись, достаю ватные диски и, смочив один раствором, поворачиваюсь к Глебу:

– Позволишь?

Он кивает, садится на высокий барный стул и прикрывает глаза. Господи, как хорошо, что он это сделал. Так сердце не норовит вылететь из груди, словно бешеное.

Глава 9

– Тебе здесь нравится? – спрашивает Глеб, когда я подхожу ближе.

– Здесь – в смысле в квартире?

– В городе. В университете. Ты же учишься? Боря говорил, на дизайнера, но я могу что-то путать.

– Да, на дизайнера. Меня всё устраивает.

Я промакиваю рану на его брови, вытираю запекшуюся кровь и дезинфицирую чистым ватным диском, смоченным в перекиси. То же самое проделываю со скулой, отмечая, как раздуваются его ноздри и как учащается дыхание. Пока его глаза закрыты, я позволяю себе рассмотреть Глеба получше.

Брови взлет, неглубокая посадка глаз, отчего взгляд кажется открытым и искренним. И до костей пробирает, когда он смотрит. Ощущение, что насквозь видит. Хорошо, что сейчас у него глаза закрыты, иначе мои руки не справились

бы с поставленной задачей. Я спускаюсь взглядом к прямому носу, к пухлым губам, которые вчера меня целовали. Их вкус я чувствую до сих пор, хотя уже и зубы с утра чистила, и косметику всю смыла. Чувствую, и все тут. Может быть, потому что первый мужчина не забывается. А может, потому что это Глеб.

- Можно я здесь останусь?

От неожиданности я роняю ватный диск на пол.

- Черт...

Я быстро приседаю, хватаю ватный диск с пола, а когда встаю, приподнимаю голову и встречаюсь взглядом с Глебом, который изучает меня. Я быстро тычу взгляд в пол, снова смачиваю тампон в перекиси и пытаюсь прикоснуться к Багрову, но он тут же уворачивается и вскакивает с барного стула:

- Хватит!

- Там надо протереть еще, чтобы...

Он вырывает у меня из руки диск и яростно натирает им скулу, после чего швыряет в пакет с мусором.

Я сглатываю. Перемена настроения давит. Я не понимаю, что сделала не так. Почему он резко стал агрессивным и недовольным? И почему смотрит так, будто не хочет меня видеть?

- Я постелю тебе в гостиной или в комнате брата.

- Полотенце свежее есть? - спрашивает хмуро, но уже спокойнее.

- Да, я сейчас принесу.

На то, чтобы достать из шкафа полотенце и вернуться в кухню, у меня уходит пара минут.

- Вот, - протягиваю его Глебу. - Так где тебе постелить?

- Белье на диване оставь, я сам.

- Хорошо, - бормочу и отворачиваюсь.

Мне почему-то неуютно под колючим взглядом Глеба. Складывается ощущение, что он недоволен моим присутствием или ему на меня попросту неприятно смотреть. Второе, между прочим, не без оснований. Я сегодня обычная и неприметная. Круглые очки на пол-лица, мышиный, как его называет Динка, хвостик вместо прически и отсутствие косметики. Одним словом - серость. Это я к себе привыкла и Динка с Борей. А Глеб на меня раньше и не смотрел, не говоря уже о том, чтобы разговаривать.

Я бреду к себе в комнату, чтобы достать из шкафа постельное белье, но у зеркала останавливаюсь. Рассматриваю себя. Я прежняя, какой была до вчерашнего вечера и какой буду теперь всегда. Можно, конечно, распустить волосы, что я и делаю, снять очки, но... но на вчерашнюю эффектную красотку я не потяну ни при каком раскладе. Ни внешностью, ни характером. Во мне ни капли алкоголя и ни грамма уверенности, поэтому я быстро собираю волосы в хвост, надеваю очки и невесело улыбаюсь.

Не могу сказать, что я страшная, все-таки черты лица, как говорит Динка, у меня правильные: нос не кривой и без горбинок, подбородок небольшой, челюсть не деформирована, а губы пухлые. Да и глаза красивые, просто... все ведь изнутри, верно? Динка тоже не тянет на обложку "Плейбоя", но при этом она подает себя так, что мужчины головы сворачивают. От меня тоже сворачивают... только в другую сторону.

Из комнаты я выхожу расстроенной. Прислушиваюсь к шуму воды в душе и выдыхаю. Успею по-быстрому застелить постель и сбежать к себе. У дивана останавливаюсь. Неплохо бы спросить у Глеба, не голоден ли он, но снова попадаться ему на глаза нет никакого желания. Он и так заметно недоволен тем, что я кручусь вокруг, так что... решаю быстро написать ему записку.

"В холодильнике есть колбаса и сыр, где чай и сахар, ты знаешь. Я ложусь спать, устала"

Быстро кладу записку на столик рядом с диваном, чуть его отодвигаю и тяну за ручки вниз. Диван раскладывается, и я без труда расстилаю на нем простынь, заправляю принесенную с собой подушку в наволочку. Делаю все быстро, чтобы успеть до того, как Глеб закончит принимать душ. Справившись, осознаю, что вода в душе больше не течет, а когда поворачиваю голову влево, замечаю открытую дверь ванной.

Как я могла так увлечься, что не заметила, как она открылась? О чем я только думала?

Выпрямившись, подхватываю грязное белье, а когда поворачиваюсь, натываюсь на Глеба. В одном набедренном полотенце, как и прошлой ночью, он стоит за моей спиной и смотрит. Не на интерьер, не на диван, который застелен чистым бельем, а на меня. Оценивающе проходит взглядом по груди, по бедрам, возвращается к лицу. Я сглатываю, непроизвольно закусываю губу и отвожу взгляд, а когда решаюсь посмотреть на Глеба, вижу его крепко сжатые челюсти и напряженные желваки.

– К себе иди, – говорит он. – Живо.

Я поникла, а уже в комнате принялась рассматривать себя в зеркале. Ладно лицо, но в остальном я ведь красивая. Фигура у меня хорошая, грудь большая и задница ничего такая. Динка все время ею восхищается, потому что у самой она плоская. А Глебу... Глебу я даже сзади не нравлюсь. Некрасивая, неприметная. Тоска накатывает, и я едва сдерживаю слезы, а потом звоню Динке. Она единственная меня поддержит и отвлечет от желания сбегать на кухню за бумажными салфетками и вдоволь нареветься. Не смотрел на меня Багров никогда и не посмотрит.

Глава 10

Глеб

В поисках чего-нибудь покрепче стараюсь бесшумно шариться в тумбочках. В холодильнике я уже проверил. Там какая-то сладкая пивная бодяга, которую я

уж точно пить не стану. Боря что, нормального пошла дома не держит? Без надежды открываю последнюю тумбочку и... бинго! Односолодовый виски. Тот, который я принес другу на день рождения. Вот и пригодился.

На минуту задумываюсь, нормально ли это – без спросу откупорить бутылку, но следом вспоминаю парней, которые приперлись ко мне домой в поисках Бори. Давать адрес друга вместо своего каким-то ушлёпкам точно ненормально, хотя я его понимаю. У него тут сестра. Он ее защитить пытался.

Сестра...

Блть!

Я первые минуты думал, что на фоне недотраха у меня крыша поехала. Все-таки одним разом я редко обхожусь, а с такой девушкой, как вчера, и подавно. Я на кухню уже со стояком вышел, а ее в квартире не оказалось. Сбежала. Проснулся утром поздно, съездил на встречу с мамой.

Посидели с ней в кафе, пообщались. Она пыталась мне денег сунуть, но я отказался, как обычно. Вот эти подачки мимо отца мне нахер не упали. Он сказал, денег не даст, я поклялся, что не возьму. Ни через мать, ни через братьев. Ни копейки мне от него не надо. Хуевый сын? Отлично, блть, значит, надо быть им до конца.

После встречи как-то успокоился, почти забыл девчонку, что поимела меня. Чувствовал себя каким-то вибратором, ей-богу. Девственности она со мной, значит, лишиться захотела. Без предупреждения, без моего согласия. И ладно бы потом осталась, но нет. Свалила.

А потом эти парни, сплошной адреналин. Я даже подраться успел, а потом они нож достали, и я успокоился. Как-то умирать в мои планы нихрена не входило, решил обхитрить, сказал, что достану деньги из сейфа, и свалил. Сбежал! Я вообще никогда от такого не бегаю. Спортивный разряд есть, как бить правильно, тоже знаю, но когда у твоего горла нож, жить хочется, и вместо адреналина появляется рациональность. Думаешь уже не о том, как по морде съездить, а как выжить.

Эмоции стали утихать, а мозг – проясняться только тогда, когда парни сбежали, а Алина провела меня на кухню. Я тогда реально подумал, что ебанулся... ну с кем не бывает, девка настолько в голову запала, что я ни о чем другом думать не мог. Запах ее вспоминал, податливое тело подо мной, упругую задницу и грудь...

Я в Алине девку эту увидел, даже голос такой же, а потом она присела и подняла голову. Этот ее невинный взгляд...

Мне секунда потребовалась, чтобы отрисовать в памяти вчерашнюю Асю и сегодняшнюю Алю. Не хватало укладки волос и макияжа. И очки явно были лишними. В остальном же – один в один. Даже родинка на плече та же. Я ее машинально отметил, когда Алина потянулась к моему лицу, чтобы обработать рану. Точно такую же я вчера целовал.

Разозлился, конечно, и пар пошел выпускать в душ. Надеялся, что отпустит и в голове хоть какое-то объяснение ее поступку будет. Я ее не узнал. Ни голос, ничего не сказало мне об Алине. Но мы и не общались толком. Здоровались, это да. Ну и пять лет назад я ее на морозе нашел, от гопоты их местной деревни забрал. Но это так, вскользь. Пять лет прошло, она, естественно, изменилась, хотя ощущение было, что очки те же носила.

Двадцать минут в душе не помогли мне с ответом на вопрос “Нахрена полезла?”. Я ее не узнал, она меня – стопроцентно да. Мы с Борей постоянно тусим вместе, я частенько у них дома бываю, и она иногда была в моем присутствии. Стол там накрывала, с братом о чем-то разговаривала. Она. Меня. Узнала.

Хер знает, что хуже. Чистая случайность или вот эта преднамеренность. Она же именно меня склеила, от Лерки увела. Сука-а-а-а! Лучше бы я по обычаю Леру трахал, потому что сестру Бори... Он ведь трясется над ней, переживает, столько раз говорил, что боится, как бы ее какой-то мажор не склеил или мразь какая-нибудь. Таких сейчас много. Я себя не могу к мажорам отнести. Какое-то время папа бабки давал, я их спускал, сейчас лавочку прикрыли. Со вторым сложнее... я не мразь, конечно, конченная, но и до хорошего парня, как до луны. Мне отношения вообще нахрен не упали...

Из душа вышел еще злее, чем зашел. Первое, что увидел – ее. Постель мне расстилает, подушку в синюю наволочку запихивает, бережно расправляет

простынь. Я вместо того, чтобы как-то обнаружить свое присутствие, стою смотрю... на ее задницу. На упругие ягодицы, которые я вчера сминал в своих руках. Блть! Но хуже не это... хуже то, что я ее хочу. Член стоит, руки чешутся подойти, допросить, узнать, какого хуя она меня использовала, и... использовать ее. Трахнуть еще раз. Повторить вчерашнюю ночь.

Хрен знает, как сдержался. Сейчас не жалею, хотя в паху сильно ноет, и виски, что налил себе в стакан, не помогает. Я с сожалением смотрю на бутылку и наливаю еще. Ставлю односолодовый обратно. Нахрен больше пить. Не успокаиваюсь совсем, только распалюсь. И на дверь ее комнаты смотрю. Идти с расспросами, конечно, не стану. Вообще лучше сделать вид, что я ее ни хрена не помню. С этим я, в общем-то, отлично справился. Надо держать лицо и дальше.

Иду к своему дивану, ставлю стакан на стол и замечаю листок, на котором ровным почерком написано:

“В холодильнике есть колбаса и сыр, где чай и сахар, ты знаешь. Я ложусь спать, устала”

Я отпиваю из бокала виски и бросаю взгляд на ее дверь.

Лгунья.

Устала она, спать ложится. Как же...

Злость берет такой силы, что я не рассчитываю силы и сдавливаю стакан, который лопается в моей руке.

– Сука... твою ж мать!

В руку вонзается несколько осколков, кровь капает на белоснежную поверхность столика и на ковер.

Краем глаза улавливаю какое-то движение и только потом понимаю, что это Алина. Вышла из своей комнаты и идет ко мне.

– Господи... – выдыхает она, приседая на корточки рядом со мной.

Осматривает рану, проводит пальчиками по моей руке и просит меня никуда не уходить. Как будто тут вариантов сотни. Меня пасут, так-то, у подъезда.

Алина возвращается с той же коробкой лекарств. Кладет ее на столик, извлекает бинт, перекись, вату, уверенно хватает меня за руку и переворачивает ту ладонью вверх.

– Я достану осколки, потерпи, ладно? Обезболивающего у меня нет, – произносит мягко. Успокаивает, как ребенка.

Я киваю, крепко сцепив зубы.

Она извлекает один осколок, затем второй, третий. Осматривает раны, из которых сочится кровь. Я не чувствую нифига, потому что на нее смотрю неотрывно.

– Вот этот порез глубокий, остальные нормальные, их можно залить перекисью для дезинфекции и закрыть бактерицидным пластырем.

– А с глубоким что?

– Зашить бы.

– Умешь?

Она тарачит на меня свои большие зеленые глаза и с ужасом во взгляде мотает головой.

– Забинтуй как-нибудь тогда.

– Если кровь не остановится...

– Просто заклейте рану, – рычу, теряя терпение.

На ней какая-то жутко несексуальная тряпка, но с глубоким вырезом, через который я могу видеть ее грудь. Не полностью, всего немного, но мне хватает,

чтобы член в штанах дернулся. Я отворачиваюсь, пока она проводит манипуляции с моей рукой. Даже глаза закрываю, чтобы не смотреть, но веки как-то упрямо раскрываются, а взгляд фокусируется на сосках. Что на ней, блть, за майка такая? Мышиного цвета, но в обтяжку. Я же не железный, у меня прекрасная память. И что под этой майкой, я визуализирую безошибочно.

Она долго возится. Я успеваю рассмотреть ее всю. Сожрать взглядом, пережевать и насладиться вкусом. Я столько всего и в таких позах с ней сделал, пока она клеила мою руку, признаться страшно. Я себя ненавижу за этот неконтролируемый стояк в штанах. Она сестра Бори. Я раз сто себе это напомнил и с ужасом осознал, что не помогает. Моему члену определенно безразлично, кто она и что ее нельзя трахать. Он просто ее хочет. И я хочу тоже. До зубового скрежета хочу сорвать с нее эту тряпку и втянуть в рот ее сосок. Вспомнить его вкус. Аж слюна скапливается во рту, которую я тут же сглатываю.

– Что ты возишься? – говорю нетерпеливо и вырываю у нее руку, бинтуя ладонь сам. – На, завяжи и обратно иди.

Она поджимает губы и смотрит на меня обиженно.

– Я помочь пытаюсь, – выдает, сверкнув недовольным взглядом. – Ты мог бы быть повежливей.

За руку она меня все-таки хватает, разрезает бинт пополам и завязывает небольшой узелок. А потом я замечаю, как по ее щеке скатывается слеза и мокрым пятном оседает на футболке.

– Эй...

Я перехватываю ее за подбородок, она уворачивается, а затем резко встает и, схватив коробку, несется на кухню.

Глава 11

Аля

Мои беззвучные рыдания на кухне переходят в настоящие слезы в своей комнате. Я зарываюсь лицом в подушку и реву, потому что не могу себе объяснить его грубость. Равнодушие мне понятно, нежелание со мной общаться – тоже. Но его резкий тон и недовольно сжатые челюсти не поддаются совершенно никакому объяснению.

Это обескураживает, но реву я не поэтому. Мне обидно. Ощущение, что еще вчера я была самой желанной и прекрасной, меня ласкали и целовали, а сегодня... сегодня я никто и звать меня никак. Значит, и относиться можно как к пыли под ногами. А ведь раньше я такого за ним не замечала. Неужели он был вежливым только из-за брата? Но за что он тогда так меня не любит?

Расстроенная я забываюсь сном лишь под утро, а когда просыпаюсь, с ужасом понимаю, что почти полдень. Встаю с кровати, смотрю на себя в зеркало и ужасаюсь. Лицо опухло из-за вчерашних слез, глаза красные по той же причине. Чтобы хоть как-то привести себя в порядок, принимаю прохладный душ, наношу холодную маску на лицо и выхожу.

В квартире тихо, диван в гостиной застелен. Я прислушиваюсь к любым звукам и шорохам, но понимаю, что в квартире нахожусь одна. А затем нахожу на кухне записку от Глеба:

“Спасибо за бутерброды. И за пластырь. Я благодарен”

Я прогоняю скопившуюся в глазах влагу и яростно сминаю лист, выбрасывая его в мусорную корзину. Благодарен он!

Злость берет такой силы, что за готовкой себе завтрака я не слышу звука открывающейся входной двери, а потому подпрыгиваю от знакомого родного голоса Бори:

– Чем так вкусно пахнет?

Я вскрикиваю. Брат удивленно на меня смотрит.

– Я тебя напугал?

- Напугал? Где ты был всю ночь?!

Я резко замолкаю, потому что замечаю, как меняется взгляд брата. С дружелюбного на холодный и отстраненный.

- Не помню, чтобы я перед тобой отчитывался.

От обиды поджимаю губы. Слезы снова застилают глаза, но я должна сказать ему о том, что произошло ночью. И что нашла пакетик с порошком у него в кармане джинсов.

- Сегодня здесь ночевал Глеб, - говорю бесцветным голосом, помешивая скрэбл на сковородке.

- Что?! Повтори, что сказала.

- А что ты не услышал? - я разворачиваюсь и стреляю взглядом в брата. - Он ночевал здесь, потому что за ним гнались какие-то парни. И искали они тебя. А еще...

Я замолкаю. В горле ком встает. Не знаю, как сказать ему про пакетик. Боря и так недоволен, его добрый обычно взгляд сейчас меняется на сердитый, губы плотно сжаты в тугую полоску, а на щеках ходят желваки. Мы с братом никогда прежде не ссорились и не выясняли отношений. Даже тогда, когда родители забрали его домой, я ни слова осуждения ему не сказала. Поддерживала и говорила, что мама с папой обязательно остынут и позволят ему вернуться.

- Борь... я на работе у тебя вчера была.

- Какого хера ты там делала? - зло рычит брат, отчего я аж подскакиваю.

Быстро выключаю плиту и, попятившись, иду к себе. Брат никогда так со мной не разговаривал, и я, естественно, просто не знаю, как себя вести. Его повышенный тон действует на меня ужасно: хочется зарыться с головой под одеяло и спрятаться под кровать. Я раньше так и делала, когда отчим повышал голос на брата. На маму он никогда не кричал, а на него бывало.

- Алин, подожди, - кричит брат мне вслед, но я не останавливаюсь.

Захожу к себе в комнату, сажусь на кровать и плачу. Слезы брызжут из глаз. Была бы маленькой, обязательно спряталась бы под кровать и уши закрыла, но мне двадцать, а кровать у меня современная, под нее я уже не залезу.

Почти сразу в комнату стучится брат. Заходит уже с виноватым видом, не злой. Видно, что жалеет о повышенном тоне, но мне все равно обидно. Я ничего такого не сделала вчера, за что на меня можно кричать. И это он еще о порошке не знает, который я тоже видела.

- Я запеканку тебе приготовила, - говорю, шмыгая носом. - Не хотела, чтобы ты всухомятку питался, пошла, а мне Карина сказала, что ты три месяца там не работаешь.

- Не работаю, - соглашается Боря. - Я должен был раньше сказать, но я быстро другую работу нашел и решил тебя не волновать. Ну ты чего?

Под весом Бори матрас прогибается, брат пододвигается ко мне ближе и обнимает меня за плечи. Прижимает к себе.

- Прости меня, ладно? Я не должен был повышать на тебя голос. Сорвался.

- Я должна еще кое-что сказать...

Говорить становится трудно. Во рту мгновенно пересыхает, руки дрожат.

- Говори уже.

- Я вчера стирку в твоей комнате собрала. Ты же знаешь, я обычно все карманы проверяю и...

- Ты нашла пакетик, - заканчивает брат за меня.

- Да. Я не рылась, честное слово. Просто проверяла и... наткнулась.

– Я не продаю, если ты об этом. Взял на природу. Помнишь, я говорил про поход? Меня Димас взять попросил, чтобы веселее было. Я взял. Все-таки, где купить, знаю.

– Это правда? – переспрашиваю изумленно.

– Конечно, правда. Я же обещал, что в болото с наркотиками больше не поеду. Ну, ты чего раскисла-то? В фирме я по-прежнему работаю, только в другой. Если хочешь, прямо завтра тебе там экскурсию проведу.

Голос брата звучит спокойно, без волнений, искренне. И успокаивает он меня тоже искренне, только вот Багров этой ночью мне не показался. И те парни за дверью тоже.

– А с Глебом что? Борь, они тебя искали.

– Это по кредиту, наверное. Коллекторы, – хмурится брат. – Я когда машину брал, в микрозайм влез. Возвращаю понемногу, после увольнения просрочил платеж, ну и...

– Ты почему мне ничего не сказал? – обеспокоенно произношу. – Я бы подработку нашла. Ты что, это же серьезные люди, там и кости переломать могут. Они Глеба избили, я видела.

– Я разберусь, ладно? Ты учись давай, малыш.

Боря меня успокаивает. Микрозайм это не так ужасно, как наркотики. Мы обязательно справимся и выплатим долг, я подработку поищу тайком от брата, чтобы помочь ему с деньгами. И что в его кармане наркотики делают, он объяснил, хотя я и против их употребления. Надеюсь, ни он, ни Глеб этого делать не будут.

– Идем позавтракаем, – предлагает Боря. – На кухне очень вкусно пахнет.

– Идем, – поспешно соглашаюсь.

– Тогда накладывай, а я пару звонков сделаю. Перед Глебом извиниться нужно, ну и погасить часть займа, чтобы не приходили больше, а то я тоже получу, но уже от Багрова.

Брат шутит, и я расслабляюсь. Все оказалось не так страшно, как я себе думала. Боря не стал бы мне врать, верно?

Глава 12

“Я подъехала”, – приходит на телефон сообщение от Дины.

Я прячу мобильный в сумку и ускоряю шаг. До кафе, где мы условились встретиться, остается несколько метров. Я останавливаюсь на полпути, потому что у входа паркуется знакомый автомобиль. Через минуту из него выходят двое: Глеб и высокая стройная блондинка. Если не ошибаюсь, ее я видела с ним в клубе. Интересно, он привез ее сюда, чтобы загладить вину?

На мгновение наши взгляды пересекаются. Глеб смотрит в мою сторону, едва заметно кивает, я делаю то же самое в ответ. Через секунду он обнимает девушку за талию и ведет ее в кафе. Даже дверь перед ней открывает. Ну точно – искупает вину за то, что продинамил в клубе.

Появляется шальная мысль никуда не идти, но потом я расправляю плечи, гордо вскидываю подбородок и бубню себе под нос “Еще чего!”. Если ему неприятно меня видеть, пусть смотрит на свою спутницу. Вот уж там точно приятное глазу зрелище: брови и губы на пол-лица.

Внутри кафе мне не приходится осматриваться в поисках подруги. Я точно знаю, что она сидит за нашим столиком у окна и даже готова поспорить, что ее заказ – латте с соленой карамелью и круассан с шоколадным кремом.

– Ты видела? – шепчет Дина, стоит мне присесть за столик.

– Видела что?

- Багрова. Справа от нас. С той самой белобрысой пришел.

- Не видела, - говорю равнодушным голосом и беру со стола меню. - Видимо, искупает вину за динамо.

Динка начинает смеяться, я пытаюсь прочитать меню, но мысли расползаются. Когда подходит официант, дублирую заказ подруги. Латте с соленой карамелью и круассан с шоколадом.

- Ты же терпеть не можешь соленую карамель, - замечает Дина.

- Захотелось.

Я непринужденно пожимаю плечами и впиваюсь в подругу взглядом:

- Помнишь, ты говорила, что Мишина продает свои картины?

- Помню. Она с десятков уже продала. Одну, я слышала, аж за тысячу баксов.

- Неплохо.

- Очень дорого! - возмущенно фыркает Дина. - Ты ее мазню видела вообще?

- Ты же знаешь, что главное - подача. Любую мазню можно продать дорого.

Когда официант приносит латте, разговор приходится прекратить. В это время я натыкаюсь взглядом на зеркало за спиной Леры. В его отражении вижу Багрова и прямую спину его спутницы. Вот смотрит он почему-то не на нее, а в это же зеркало, прямо мне в глаза. Я опускаю взгляд в латте и начинаю на себя злиться. Я обещала себе, что не буду обращать на него никакого внимания. Данные себе обещания нужно сдерживать.

- Я почему тебя спросила, - возвращаюсь к разговору с Диной. - Ты не в курсе, где она картины продает?

- А тебе зачем? - настороженно спрашивает подруга.

- Деньги нужны. Хочу пару своих выставить.

Динка ошарашенно на меня таращится. Я обещала никогда и ни за что не продавать свои работы, но... ситуация вынуждает. Мы с Борей говорили за завтраком. Работать мне действительно не вариант. Тогда не останется времени на учебу и рисование. А это то, что приносит моей душе покой. Когда я беру в руки кисточку, я притрагиваюсь к прекрасному. Обменять это на душный ресторан, униформу официантки и поднос в руках было бы кошунством.

- Не смотри так, Дина. Ситуация требует. Я и сама не в восторге.

- А что случилось?

- Борька за кредит по машине денег должен. Он месяц назад сменил работу, была задержка с зарплатой, и получилась просрочка. Набежали проценты, и их нужно перекрыть. Хочу ему немного помочь.

- Я могу занять тысяч десять. Этого хватит?

- Картины все равно придется продать, - говорю невесело. - Я не хочу вешать долг на брата. Это должна быть помощь.

- Мишина на аукционе продает. Ставит свою цену, за которую готова продать работу, открывает аукцион, ей приходят ставки в течение недели, допустим, и она потом выбирает самую большую цену. Максимум у нее тысяча долларов был, она сама хвасталась.

- Какая там минималка?

- Для ее работ - тысяча, но она ставит десять, - со смешком говорит Дина. - Для твоих - как раз десятка, но я бы тысяч тридцать поставила.

От названных цифр у меня округляются глаза. Я, конечно, знала, что картины - удовольствие недешевое, но не думала, что минимальная цена на мазню Мишиной - десять тысяч.

- Я, пожалуй, с одной работы начну. Ты сильно занята сегодня?

- Да нет. Выходной, я все сделала. Могу помочь с аукционом.

- Если несложно.

Наши круассаны приносят через пять минут. Все это время мы болтаем на отвлеченные темы, а я еще и пытаюсь не смотреть в сторону зеркала, которое почему-то меня так и манит. Я обещаю себе, что не стану смотреть, но взгляд все же бросаю. Сейчас Багров на меня не смотрит и улыбается своей спутнице.

- Ты всё? - спрашиваю у Динки, заметив, что она запихнула последний кусок в себя. - Просим счет?

Я не страдаю мазохизмом, поэтому хочу убраться отсюда поскорее. Я обещала себе, что не стану о нем думать. Мы провели вместе ночь, я больше не девственница, к тому же исполнилась моя мечта - я узнала, каковы поцелуи и касания Багрова. На этом всё. Не думать о нем куда проще, если он не мельтешит перед глазами, поэтому, едва приложив телефон к считывателю терминала, я срываюсь с места. Дину жду уже на улице: на полпути к выходу ей внезапно захотелось в туалет.

Позади хлопает входная дверь, после чего я слышу пронзительный женский голос:

- Куда мы дальше? К тебе или ко мне?

Я поворачиваюсь. Не знаю, какой черт меня дернул. Но мой взгляд упирается в Глеба и его спутницу, которая с гордо поднятой головой шагает рядом с ним. Я стою у лестницы в метре от них, конечно, он меня замечает. Я отворачиваюсь, но это не спасает меня от того, что я слышу его ответ:

- Ко мне.

- Кобель, - кивает в сторону удаляющегося автомобиля подруга.

Я пожимаю плечами. Что тут скажешь? Я не привыкла делиться сокровенным. Все свои переживания предпочитаю держать в себе. Динка до сих пор не вытащила из меня подробности нашей с ним ночи. И уже не вытащит, потому что я решила о ней забыть. Так будет лучше для меня. Мне нужно шагать дальше и не заикливаться на Глебе. Бегать за ним со взглядом преданной собаки я больше не стану.

- Слушай, - толкает меня Дина. - А может, он специально?

- О чем ты?

- Ну, ревновать тебя заставляет. Вдруг он понял, что той ночью ты с ним была?

- И что - никакой реакции на это?

- Ну почему же никакой? Ты говорила, он был грубым. Вот тебе и реакция. Чтобы не придумала себе ничего.

- Я ничего и не придумывала. Мы переспали, я сразу ушла.

- Кстати-и-и-и, - тянет Дина, но я делаю предупреждающий взмах рукой.

- Никаких подробностей не будет, - пресекаю ее. - Я предпочитаю забыть то, что случилось.

- Все было так плохо? У него маленький член?

Все-таки Динка умеет меня развеселить. Я начинаю хохотать и чувствую, как шкала моего настроения поднимается до отметки "сносно".

- К сожалению, член у него большой. И что еще хуже - он умеет им пользоваться.

По телу пробегает волна дрожи, стоит мне вспомнить два оргазма. Вот тут я не вру. Если Багров что-то и умеет на уровне мастера, так это заниматься сексом. Помнится, Динка рассказывала, что в ее первый раз она почувствовала только боль, а затем пару толчков и стон своего партнера. Я тогда так боялась, что у меня будет так же. Видимо, когда я решила, что хочу сделать это с Глебом, интуитивно чувствовала его опыт. Правда, думать о том, как именно он его получал, неприятно.

- Дин, давай на будущее закроем тему, - прошу у подруги.

Ее разгулявшееся воображение способно мусолить эту тему месяцами.

- Хорошо, - Динка улыбается и становится серьезной. - Я больше не буду, извини.

Остаток пути до нашей с Борей квартиры мы преодолеваем за десять минут.

- Что-то будешь пить?

- Мы только что из кафе, - усмехается Динка. - Воды можешь захватить.

Когда я захожу в комнату, Динка уже сидит за моим ноутбуком и жует яблоко.

- Ты сказала, что ничего не хочешь, - киваю на фрукт в ее руке.

- Ну а что ты поставила яблоки на столе? - чавкая, произносит она. - Садись, я уже аукцион открыла.

Я сажусь рядом с ней, просматриваю сайт.

- Ты какую картину продать хочешь, решила?

- Пока нет, а что?

- Нужно подобрать цепляющий заголовок.

Пока Динка проматывает страницы, я замечаю раздел “Заказы”.

– А тут что?

– Выставленные заказы. Обычно там дешевое все, за бесцень. Те, кто действительно умеет рисовать – не берутся.

– Открой, вдруг повезет.

К сожалению, как Динка и сказала – ничего стоящего там нет. Рисовать пейзаж, натюрморт, голого парня или девушку за триста рублей действительно никто не будет. На это уходит несколько дней, а иногда и неделя. Смешно за такие деньги.

За несколько часов мы с Динкой делаем пару набросков заголовков, описания. Выбираем лучшее фото одной из моих работ. Я рисовала закат на набережной. Приходила туда едва ли не каждый день и постоянно подмечала все новые и новые детали. Выдержала идеальную цветовую гамму, отрисовала прохожих и небольшой участок моста. Мне нравится эта картина, и я совсем не хочу ее продавать, но желание помочь брату оказывается сильнее.

Динка предупреждает, что лучше всего выложить аукцион вечером, но остаться со мной не может. Не без сожаления прощаюсь с ней и жду хотя бы семи. Это нужно для того, чтобы как можно больше пользователей сидели у монитора. Ровно в шесть я вместо аукциона снова иду в заказы и открываю рот от удивления. Там висит совсем новенький заказ на тридцать тысяч. Просят нарисовать пейзаж. Должна быть река, лес, можно горы. Срок на выполнение – месяц. Я понимаю, что выполню этот заказ за неделю, максимум две, к тому же совсем скоро мы едем на ту самую природу. Боря говорил, там будет речка. И лес со скалами тоже будут.

Незамедлительно подаю заявку, пишу, что у меня будет хорошее место для срисовки, и жду ответа. Он приходит в течение десяти минут. Заказчик соглашается, принимает заказ. На моем счету тут же резервируется сумма в тридцать тысяч. Дина сказала, что эти деньги снимают со счета у заказчика и резервируют на моем до окончания работы. После принятия работы заказчиком эта сумма зачисляется мне. За вычетом, конечно, комиссии портала.

О том, что у меня появился заказ, я тут же сообщаю Динке, отсылаю ей скриншоты и получаю восторженное смс в ответ. Надеюсь, я справлюсь.

- Аля, я дома, - кричит брат из прихожей.

Я срываюсь с кровати, чтобы выйти из комнаты и сообщить брату шикарную новость, но так и застываю на пороге. Он пришел не один. Рядом с ним стоит Глеб. Он здоровается, мажет по мне мимолетным взглядом и идет на кухню.

- Там это... мы на природу чуть раньше поедем. Сможешь взять отгул в университете?

- Чуть раньше - это когда?

- Завтра утром.

- Завтра? Шутишь?

- Напиши, что заболела. Мы тебе потом справку намотим.

Я в шоке, но иду за братом в кухню. Завтра. Мне столько всего нужно собрать. И нужно еще купить красок. Магазин, в котором я обычно беру свою любимую марку, сейчас уже не работает. И завтра только с десяти.

- Борь, мне краски купить нужно, - сообщаю ему по пути. - Завтра раньше десяти поехать не получится.

- А без красок никак? - уточняет уже в кухне.

- Никак. У меня заказ на картину. Сегодня взяла.

- Заказ? - удивляется Боря. - Типа за деньги?

- Да. Я просто... решила помочь нашему бюджету.

– Ничего себе, – растерянно говорит брат. – А хорошо платят? Вообще, слушай, давай к нам, мы по пиву решили выпить, посидишь, расскажешь. Все же лучше, чем сидеть в комнате. И там немного вина в холодильнике есть.

По глазам Глеба вижу, что предложение шокирует не только меня, но и его. Правда, сказать он ничего не может. Недовольно поджимает губы – вот и вся реакция. Если бы он воспринял мое присутствие равнодушно, я бы наверняка отказалась, но это его негодование... Возникает жажда его позлить, поэтому я соглашаюсь.

– Переоденусь только, – говорю брату и убегаю в комнату.

Глава 14

Обычно я не склонна к авантюрам, но вместо удобных домашних спортивных и мешковатой кофты выбираю велюровую пижаму с короткими шортами и глубоким декольте. Поверх надеваю такой же халат. Усыплю его бдительность, а в середине вечера скажу, что мне жарко. Все же брат предложил выпить вина, и это вполне нормальная реакция на алкоголь. Да и Боря не удивится такому наряду. Все стратегически важные места прикрыты.

Пока что.

Понимаю, что играю с огнем, но не даю себе времени передумать. Возможно, Динка права, и он уже меня узнал. Если же нет... я скошу на дурочку и сделаю вид, что понятия не имею, о чем он. Доказательств того, что это меня он лишил девственности, у него нет. Да и брат не поверит, что я нарушила его приказ никуда по ночам не ходить и сбежала. О чем я вообще думаю? Глеб никогда не скажет при Борисе, что спал с его сестрой.

– О, а вот и сестра! Садись, малыш, я вино достал, бокал взял. Даже нарезку сделал.

– Стол сами накрыли?

Обычно вот этими приготовлениями занимаюсь я. Пока брат с друзьями курит, я тщательно накрываю на стол, а сегодня мы будто поменялись местами. Я, правда, не курила.

– А что, долго, что ли? – ухмыляется Боря. – Ты садись давай, я вина тебе налью.

У меня появляется нестерпимое желание спросить у брата, что происходит? Сам накрыл на стол, позвал посидеть с ними, хотя никогда прежде таких предложений не поступало, предложил вина, хотя всегда говорил, что пить мне не надо.

– Не смотри так, – будто прочитав мои мысли, говорит брат. – Тебе двадцать уже. Ты девочка взрослая, можешь и выпить. Пару бокалов, не больше, – тут же дополняет. – Да и с нами посидеть можешь. Думаю, вам не мешает познакомиться поближе. Все же завтра все вместе на природу поедем.

Как хорошо, что я не успела взять в руки бокал. Не уверена, что смогла бы справиться с эмоциями и не пролить красное вино на идеально чистый серый диван.

– Твоя сестра с нами поедет? – уточняет Глеб.

– Да, а что тебя так удивляет?

Боря отставляет бутылку в сторону и внимательно смотрит на Багрова. Я делаю то же самое, только еще руки на груди складываю. Жду, что он скажет.

– Ничего. Там же взрослые все, уверен, что ей будет интересно?

– Взрослые? – брат хохочет. – Вике, насколько я помню, восемнадцать только стукнуло. А Юле двадцать один.

– Я имел в виду парней. Ты же знаешь, какие там все.

– Почти все с парами, – пожимает плечами Боря. – Ты один едешь и Димас еще, но ему тридцатка уже, и он бабник. Я заранее предупрежу, чтобы к сестре моей даже не пытался подкатить.

Глеб кивает, я тянусь к бокалу с вином и делаю глоток. Ташу со стола сыр и откусываю кусок. Правда, следующие слова брата едва не заставляют меня им подавиться:

- Получается, только ты один.

- Получается, только я, - кивает Глеб. - Тоже предупредишь?

- А надо? Ты же и так знаешь, что к ней лезть нельзя. В тебе я уверен.

- Конечно.

На лице Глеба появляется улыбка. Вполне искренняя, но так кажется только до тех пор, пока Багров не поворачивается ко мне. В его глазах такой холод, что мне впору поежиться, однако я сижу внешне спокойная, вино потягиваю. Неужели Динка права, и он действительно меня узнал, а сейчас злится, потому что предал друга? Но он ведь не знал ничего, стало быть, и не виноват?

- Так расскажешь, что за заказ? - просит Боря, забыв о предыдущей теме разговора.

- О, ничего серьезного. Подруга просто показала мне сайт, где картины на аукционах продают. Там заказ подвернулся, и я тут же подала заявку. Меня утвердили, и теперь мне на природе предстоит нарисовать картину.

- За тридцать тысяч? - ошалело переспрашивает Боря. - Нехило так.

- Да, цена немаленькая, - соглашаюсь. - Но это ведь творческий труд, да и материалы недешево обойдутся.

- Ты хорошо рисуешь? - нарушает наш диалог Глеб.

- Прекрасно, - отвечает вместо меня Боря. - Аль, покажи ему.

- Думаю, не стоит.

- Еще как стоит! Тащи свои картины!

- Не надо.

Я пытаюсь отвертеться, но Боря лишь отмахивается и встает сам. Через минуту он выходит из моей комнаты с моими картинами в руках. Я не люблю демонстраций. Я действительно очень хорошо рисую, и мне не за что стыдиться, но мне все время кажется, что я не дотягиваю. Однако, до чего именно, сама себе объяснить не могу. Просто чувствую, что наверняка смогла бы лучше.

- Смотри!

Боря вертит моими работами перед Глебом, а я, спустив ноги на пол, подгибаю пальцы. Мне неудобно перед Багровым за такую навязчивость моего таланта. Может, ему вообще не нравится живопись? Зачем заставлять человека делать комплименты? Боря ведь их ждет, и Глеб не может сказать то, что думает на самом деле.

- Очень хорошо, - высказывается Глеб. - Ты очень талантлива, - говорит уже мне.

- Спасибо. Борь, когда на место поставишь, запихни их в чехол, пожалуйста.

- Хорошо.

Брат уходит, а я считаю своим долгом оправдать перед Глебом поступок брата.

- Ты извини, что Боря так навязчиво. Я не показываю свои работы обычно и уж точно не хвастаюсь, просто ему ведь не объяснишь. Спасибо, что не расстроил его.

- О чем ты?

- О похвале. Ты ведь не обязан был.

- Я сказал то, что думаю, - обрубаю мою нерешительную тираду. - Я не имею привычки говорить людям то, что они хотят услышать. Боря не исключение.

Получается, ему правда понравилось?

Спросить об этом я, конечно же, не успеваю. Боря возвращается к нам и берет бутылку пива со стола.

- Соскучился за посиделками, капец. Давно сидели, - не без сожаления говорит брат.

- Да, давно.

К моему удивлению, я не чувствую себя здесь лишней. Иногда парни разговаривают только между собой, но я в беседе тоже участвую. Напряжение Глеба под действием алкоголя понемногу спадает, хотя он и пьет значительно меньше брата. Боря выпил уже четыре бутылки пива, а Глеб едва начал вторую.

- Ты что-то совсем не пьешь, - замечает Боря. - Не нравится пиво?

- Мне домой еще сегодня, забыл?

- Я схожу отлить, - Боря встает, слегка пошатывается. - А ты у нас оставайся. Аля тебе постелет на диване.

Стоит нам остаться вдвоем, как я смелею. Побесить Глеба за прошедший час так и не удалось, может, пора?

- Жарко тут, - со вздохом произношу и стаскиваю с себя халатик.

За Глебом не слежу, но почему-то уверена, что он смотрит. Медленно тянусь к бокалу, прекрасно зная, что сейчас Багрову отчетливо видны полушария моей груди и кружево бюстгальтера. Стреляю в него взглядом и замираю. Даже сглатываю от окутавшей меня неловкости. Глеб смотрит на меня, сцепив челюсти.

- Халат надень, - зло обрубает.

– Что, прости?

– Халат, говорю, надень.

То ли выпитые два бокала вина, то ли его приказной тон, но я и не думаю подчиняться. Вместо этого гордо вскидываю подбородок и спрашиваю:

– С чего бы?

– Ты специально это делаешь?

– Делаю что?

– Пытаешься меня соблазнить.

Не знаю, что творится на моем лице, но внутри меня целый пожар. В груди нестерпимо давит, а в горле стоит ком, еще и сердце стучит, словно ненормальное.

– С чего бы тебе соблазняться? – едва заметно пожимаю плечами. – Ты терпеть меня не можешь.

Его взгляд проносится по моему телу и останавливается на лице. Я больше не вижу там злости, зато замечаю, как дергается его кадык, когда он сглатывает. И интерес в его взгляде тоже вижу.

– Это неправда, – говорит Глеб. – Но тебе правда лучше одеться. Боря будет недоволен.

Глава 15

Глеб

Она меня провоцирует. Намеренно.

Абсолютно игнорирует просьбу одеться и в довесок забирается на диван с ногами. Видимо, чтобы все рассмотрел в мельчайших подробностях.

Вина ей определенно хватит, но Боря, видимо, забыл, что два бокала уже кончились. Снова ей подливает.

Мы общаемся, я стараюсь на нее не смотреть, но взглядом то и дело съезжаю в сторону. Фрагменты мгновенно фиксируются в памяти: ее голые руки с тонкими пальцами, длинные ноги, небольшой участок упругой задницы, декольте.

Блть, как издевательство! Словно мне было мало того, что я и так успел увидеть. И почувствовать тоже успел.

– Глеб! – Боря слегка толкает меня в плечо. – Ты чо завис?

И правда. Я подвис за мыслями.

– Задумался. Что ты говорил?

– Попытался уговорить тебя остаться. Вещи ты уже давно собрал. В коридоре всё валяется. Аля постелет тебе здесь.

Память – такая сука. Вот стоит Боре это сказать, как в мыслях тут же вырисовывается, как Аля раком набивает наволочку подушкой.

В штанах мгновенно твердеет. Как я, нахер, здесь останусь?

– И правда, – слышу ее искусительный голос. – Если все вещи здесь – какой смысл ехать домой? Уже за полночь, поздно. Тебе слишком рано нужно будет встать.

Отказываться дальше – выглядеть последним идиотом. А главное, Боря не поймет. Причин ехать домой у меня правда нет. Мы с ним заранее все собрали. Сейчас рюкзак с вещами стоит в коридоре, там же оборудование для скалолазания, палатка. Все, что понадобится мне в походе.

- Я останусь. Хватит уговаривать.

На Алину стараюсь не смотреть.

Следующие полчаса мне удастся ее игнорировать, Борю потянуло на пошлые анекдоты и шуточки, так что его сестра в разговоре не участвует. Молчит и пьет вино. Я периодически на нее посматриваю.

Особенно тяжело, когда Боря отходит. Либо в туалет, либо на кухню за пивом. Минуты, а у меня на нее встает, потому что Аля и не думает меня игнорировать, наоборот, выводит на разговор. Поняла, что я ее вспомнил? Или смелая, потому что выпила?

- Отойду, ответить надо, - Боря демонстрирует свой мобильный.

Почему он не отвечает при нас, я понимаю, когда бросаю взгляд на дисплей. Каролина. Его девушка вроде как, правда, на природу он ее с собой не берет. Сказал, что встречаются недавно, с сестрой знакомить ее ни к чему. Его дело, я не лезу.

Стоит Боре уйти, как Аля поднимается на ноги и наклоняется над столом, чтобы собрать бутылки. Я в это мгновение смотрю прямоком туда, куда надо - на ее сиськи. Декольте у пижамки, конечно, отпад. Приходится в который раз напоминать себе, кто передо мной.

Сестра друга. Мать его, он полчаса назад говорил о том, что доверяет мне. А я пару дней назад трахал его сестру. И ладно бы просто трахал.

Я стал ее первым.

* * *

Аля уходит, и мне становится немного легче. В ее присутствии приходится заметно напрягаться, чтобы не дать волю языку и рукам. Я и так лишнего сболтнул, когда предположил, что она пытается меня соблазнить. Удивилась девочка, конечно, глаза вытаращила, а потом утвердительно так сказала, что я ее терпеть не могу.

- Вы еще что-то будете? - спрашивает, стоя у двери кухни. - Закуски там...

- Не надо, допьем и спать. Завтра рано вставать.

Она кивает и идет ко мне. Выглядит так, будто реально ко мне идет, но на самом деле - забрать со стола пустые тарелки и остальной мусор. Она чуть пошатывается, так что сразу понятно - столько пить она не привыкла. В баре она была трезвой. Коктейли пила, конечно, но от них быстро отпускает, а это вино. Тут эффект подольше и посерьезнее.

Пока Алина собирает со стола мусор в тарелку, я рассматриваю ее длинные ноги и тонкую талию, скрытую под пижамой. Хотя хера с два скрытую. Ткань так сильно облепила ее фигуру, что я без труда угадываю каждый изгиб. Подозреваю, натяни она балахон до пят, я бы один черт ее хотел. Потому что помню, какая она. Даже упругость ее груди воскресает в моих воспоминаниях.

Аля дотягивается до салфетки на самом краю, бросает ее в тарелку, а затем резко выпрямляется и отходит на шаг. Хорошо, в этот момент в ее руках ничего нет, потому что она цепляется ногой за мою. Через мгновение мой член приветственно дергается, потому что ее задница оказывается на нем.

Я едва ли думаю, что делаю, когда обхватываю ее за талию. Пижамы приподнимаются, поэтому моя ладонь касается нежной кожи. Это точно лишнее, но остановиться я уже не могу. Возбуждение, накапливающееся весь вечер, дает о себе знать. Мои руки начинают жить своей жизнью, блуждают по плоскому животу, а губы касаются оголенной кожи плеча.

Я чувствую вкус меда и улавливаю запах ванили. Меня ведет. Я понимаю, что надо оттолкнуть, но не могу. Ласкаю ее руками и языком. Что она со мной делает?

Ее руки вцепляются в мои, она переплетает наши пальцы и отстраняет мою руку, которая уверенно тянется к груди.

- Глеб, Боря на балконе...

Как обухом по голове. Я резко спихиваю ее с себя и встаю. Не придумываю ничего лучше, чем скрыться в ванной. Внутри кладу руки по обе стороны от раковины и смотрю в зеркало. Глаза горят безумием, челюсти плотно сжаты, а ноздри раздуваются.

Вот какого хера она, а?

Риторический вопрос, конечно, но важный. Секс с Лерой не помог. К себе ее я везти, конечно, не стал. Трахнул прямо в машине, но никакого кайфа почти. Чисто физический, перепихнулись – и на этом всё. Сейчас же меня переполняют эмоции. Блть, я даже груди ее не коснулся, поцеловал плечо пару раз, а эмоций больше, чем от секса. Я что, свихнулся?

Что меня так заводит? Запрет? О нем я вообще, нахер, не думал, когда ее лапал. Я про Борю вспомнил, только когда она о нем сказала. До этого – ноль мыслей в голове. Ее кожа, ванильный запах, который, кажется, я и сейчас чувствую, и все. У меня встал. И я не просто хочу трахаться.

Я хочу ее.

Меня отвлекает стук в дверь.

– Глеб...

Ее голос.

– Что надо? – говорю грубо, хотя понимаю, что херня это все.

Моя выдержка с треском провалилась. Аля хоть и пьяная, но не дура. Наутро точно вспомнит о моих прикосновениях и поцелуях. Несложно представить, что она придумает. И что нарисует в мечтах. Идиот ты, Багров, полнейший. В первый раз я, конечно, не узнал ее. Понятия не имел, кого целую и трахаю, но сейчас... я все отчетливо осознаю.

– Там Боря... – она всхлипывает. – Он на балконе... уснул. Я пыталась его разбудить, но он не среагировал, я сама его в комнату не затащу.

Боря, блть!

- Иду.

Расстояние до двери преодолеваю в пару шагов. На нее не смотрю, быстро иду к балкону. Затащу друга в его комнату и свалю нахрен. Ни о какой ночевке здесь не может быть и речи.

Глава 16

Аля

С братом сложно справиться, но Глебу все же удастся заставить его подняться и пойти к себе в спальню. Боря тут же заваливается на кровать и больше не реагирует на то, что его пытаются разбудить.

- С него одежду нужно снять, - говорю тихо, стоя за спиной Глеба.

- Я сниму, иди.

- Может, я помогу?

- Выйди, - командует, продолжая стоять ко мне спиной. Только голову в сторону поворачивает, задевая меня боковым зрением.

Ослушаться я не решаюсь. Несколько мгновений смотрю Глебу в спину и все-таки ухожу из комнаты.

Пока он снимает одежду с брата, решаю убрать на кухне. Перемываю тарелки, свой бокал из-под вина. Голова еще немного туманная, но мыслю я здраво. Несмотря на это, объяснений случившемуся у меня нет. Глеб целовал мое плечо. Я могу объяснить его руки на своей талии, но внезапный ко мне интерес никак не вяжется с обращением.

Но главное, я не знаю, как себя с ним вести. Что говорить, когда он покинет спальню брата? Извиниться за свою неуклюжесть и сделать вид, что ничего не было? После проведенной с ним ночи сделать это было проще. Он не знал, с кем ее провел, а сегодня перед ним была я. Он видел меня и все равно поцеловал.

Ничего не понимаю. Я думаю, думаю, но объяснений не нахожу. Теряюсь в догадках, когда слышу едва различимый щелчок замка. Это Глеб вышел от Бори. Я напрягаюсь. Скрыться у себя в комнате я не успела, а потому придется встретиться с Багровым лицом к лицу.

Когда я поворачиваюсь, Глеб стоит в метре от меня и внимательно смотрит. Начинают гореть лицо, шея, грудь и руки. Он проходит по всем оголенным местам взглядом, а затем возвращается к моему лицу. Голова начинает кружиться, руки выдают волнение дрожью. Я упираюсь поясницей в столешницу и размещаю руки по бокам, чтобы унять дрожь. Хочется зажмуриться, чтобы не видеть взгляд карих глаз, смотрящих в упор на меня.

Когда Глеб делает шаг в мою сторону, я вжимаюсь в столешницу сильнее. Отступать мне некуда, сбежать не получится. Он в каких-то сантиметрах от меня. Я чувствую запах его туалетной воды и мятной жвачки. Ее он через секунду достает изо рта и выбрасывает в мусорную корзину.

– Зачем ты это делаешь?

Его голос слегка вибрирует, интонация с головой выдает волнение.

– Делаю что?

Ответом мне служит стремительно сокращающееся расстояние между нами. Из легких испаряется весь воздух, голова начинает кружиться сильнее, но уже из-за того, что я улавливаю его запах.

– Не прикидывайся. Ты прекрасно знаешь, о чем я.

Видимо, алкоголь затормаживает все рецепторы моего тела, иначе как объяснить тот факт, что мой взгляд замирает на его губах, а тело перестает слушаться?

– Я просил тебя одеться, – его взгляд скользит с лица к груди.

От стыда вспыхивают мои щеки, а весь удар возбуждения принимают на себя трусики. Они насквозь мокрые – так действует на меня присутствие Глеба рядом, его руки на моей талии и дыхание на виске.

Дальше происходит то, что окончательно заставляет меня потерять связь с реальностью: Глеб напористо прижимает свои губы к моим. Его язык нагло толкается в мой рот, одна рука обхватывает затылок, подчиняя себе, а вторая – прижимает за талию к стальному прессу. Я механически отмечаю твердый член, упирающийся мне в живот.

Бессвязное мычание вырывается из моего рта, и, к своему собственному стыду, я прижимаюсь к его стояку. Вчерашняя девственница точно не должна вести себя подобным образом, но подумать мне некогда. Я понимаю, что мы находимся не в клубе, я давно не красавица, а за стеной спит Боря, но оттолкнуть Глеба не в состоянии.

Кожу покалывает от жажды прикосновений и предвкушения, а потому, когда его прохладные руки забираются под мой топ, я издаю глухой стон и с жаром отвечаю на поцелуй.

Через мгновение Глеб усаживает меня на кухонную столешницу и вжимает в свой член промокшие трусики. Я сглатываю, задыхаясь от нахлынувших чувств. Это безумие какое-то, но я отчаянно не хочу, чтобы он останавливался. Хочу почувствовать его член в себе, его руки на моем теле и губы на острых сосках.

– Боже... господи...

Я не контролирую ни свой язык, ни руки, ни тело. Мой мозг окончательно капитулировал, когда я ногами обхватила Глеба и прижалась к нему промежностью. Рваный выдох разрезает тишину кухни, наполняет ее пошлыми звуками. Глеб вжимается в мой клитор членом и имитирует движения, как при сексе.

Даже сквозь слои ткани давление его эрекции отдается во мне томительным ожиданием. Я широко распахиваю глаза, когда Глеб ускоряет движения и сжимает мои бедра сильнее.

Я пытаюсь напомнить себе, что нужно быть потише, но вопль удовольствия все равно срывается с моих губ. Я едва не падаю, когда отклоняюсь назад. Выставляю руку за поясницу и опираюсь на нее. Распахнув глаза, я натываюсь на взгляд Глеба, полный дикого желания.

Оргазм накрывает меня неожиданно. Спазмы внизу живота прекращаются, по всему телу разливается тепло. Мне требуется целая минута, чтобы открыть глаза и взглянуть на нас трезвым взглядом. Оба взмокшие от напряжения, мы стоим, плотно вжатые друг в друга. Вздыбленный член Глеба все еще находится между моих ног, руки – на талии, а сам он продолжает пожирать меня взглядом.

Первые секунды я думаю о том, что это сон... я должна проснуться. Вот-вот вздрогнуть и сесть на кровати, но этого не происходит. Моя задница все еще находится на кухонной столешнице, а его потемневший взгляд не сдвигается с меня ни на миллиметр.

Осознание случившегося врывается в мой мозг вихрем. Глеб довел меня до оргазма. На нашей кухне. Прекрасно зная, кто перед ним. Не красотка из клуба, а невзрачная сестра брата, которую он терпеть не может.

Глава 17

– Что-о-о-о-о-о? – орет подруга в динамик, из-за чего мне приходится убавлять громкость. – Как это – вы чуть не переспали? Он что, напился и забыл, кому лезет в трусы?

Я чувствую, как начинают гореть мои щеки. Динка шлет следом следующие голосовые, и я надеваю наушники. Не хватало еще, чтобы брат или Глеб услышали. На часах – семь утра. В квартире полнейшая тишина. Они оба спят. Это я полночи проворочалась, пытаюсь найти объяснение тому, что вчера произошло.

– Нет, я поверить не могу, – пищит сонная Динка.

Обычно она не встает так рано, но я не могла больше терпеть. Мне нужно было обсудить с ней произошедшее. Она в мужчинах разбирается лучше меня, поможет мне разобраться.

“Прекрати кричать и скажи мне, что думаешь”

Пока Динка записывает голосовые, я пишу ей сообщения. Как еще с ней говорить? Не голосом, в самом деле. Не дай бог кто-то услышит. Стены у нас в квартире картонные.

- А что тут думать? Вспомнил он все. Наверняка еще тогда, когда он оставался у вас ночевать. Ну и бесится теперь! Ты младше, да и братик твой над тобой трясется, а ему хочется и колется. Запал он на тебя, Аля, зуб даю!

Сморгнув остатки сна, я сажусь на кровати. Запал? На меня?

- Ничего интереснее не могла придумать? - шепчу в динамик.

- Ты наивная жуть, но не дурочка. Он сколько вчера выпил?

“Три бутылки, кажется”

Я лихорадочно пытаюсь вспомнить, но получается плохо. Да и не смотрела, знаю, что таким пьяным, как брат, Глеб не выглядел.

“Сильно пьяным был?”

Я знаю, к чему она ведет и что скажет, если я напишу “нет”, однако обмануть ее сейчас значит навсегда прекратить ей рассказывать о Багрове. Совру раз, потом буду придумывать еще и еще. Говорю правду, и Динка не заставляет себя ждать:

- Ну вот... что и требовалось доказать. Он реально тебя хотел. Именно тебя.

“Может, ему вчерашняя девушка не дала?”

– И что? Это не повод к тебе лезть, тем более он никогда раньше на тебя не смотрел. Заканчивай искать причины. Объяснение одно – он тебя вспомнил, и ты ему понравилась. Запомнилась, короче. Теперь главное – брать быка за рога.

“Это что значит?”

– Что-что... Багрова за член хватай и лови свой шанс, – Динка звонко смеется. – Не тормози, Аль... бери одежду откровеннее на природу, бельишко там... и купальник, купальник, помнишь, черный такой, я тебе дарила? Вот его хватай. Там у Багрова твоего ни малейшего шанса устоять не останется. Задницу твою в нем он надолго запомнит.

“С нами еще люди едут, забыла? И Боря будет!”

– Твой Боря все равно узнает. Если не застукнет вас, то Багров ему сам все расскажет, это вопрос времени. И потом... это купальник, какие могут быть претензии? Но ты другие не бери, чтобы не было во что переодеться.

Когда через час я собираю чемодан, поверить не могу, что следую совету Динки и беру самый провокационный и откровенный купальник. Убеждаю себя, что это все из-за ее опытности. Она лучше меня знает, как общаться с парнями. Я набиваю рюкзак привычной одеждой. На природе лучше отдать предпочтение штанам и гольфам. Комары там, как слоны, особенно у речки, лучше взять одежду максимально закрытую, да и по вечерам не так жарко, чтобы дефилировать в коротких шортах и топах.

Когда рюкзак собран, часы показывают девять. В это время мы должны были собраться на кухне, чтобы выпить кофе. Какие-то звуки я уже уловила. Это или Боря проснулся, или... даже думать не хочу. Пока понятия не имею, как буду смотреть Глебу в глаза. Вчера после моего сокрушительного оргазма он сразу же отправил меня к себе. Медлить я не стала, сбежала, едва он меня отпустил.

Впрочем, долго оставаться в комнате мне не позволяют. От громкого стука в дверь я подпрыгиваю на месте и бегу открывать. С грохочущим сердцем поворачиваю защелку двери и дергаю ручку вниз.

– Проснулась уже? – брат вихрем влетает в комнату.

- Ага. Даже собраться успела.

- А не выходила чего? Ты, кстати, не в курсе, Глеб ночевал у нас или ушел?

- В смысле? - переспрашиваю непонимающе.

- Его нет в квартире. И на звонки он не отвечает.

- Я не знаю. Когда я уходила, он еще был в квартире.

И он точно не уходил. По крайней мере, я не спала часов до четырех и звука открываемой входной двери не слышала.

- Блин, дозвониться не могу. Аль, сделаешь кофейку, пока я буду выяснять, едет ли Глеб?

Я быстро семеню на кухню и включаю кофемашину. Слова брата прочно врезаются в сознание. Выяснять, едет ли Глеб?

Это из-за того, что случилось ночью? Из-за нашей близости?

Чем больше проходит времени, тем сильнее я себя накручиваю. Кофе совсем не помогает от бессонницы, а Боря по-прежнему не может дозвониться Глебу. В девять за нами приезжает Степан с Викой. Мы загружаем вещи в машину, Боря снова пытается позвонить Багрову, но у того отключен телефон.

Я чувствую укол вины. Он наверняка хотел поехать с друзьями, а вещи свои забрал и передумал из-за меня.

- Стёп, ты Глебу не звонил?

- Да нет, думал, он с вами. А что - передумал?

- Да пока не понимаю. Вчера отрубился. Проснулся - ни вещей, ни Глеба.

Я молча сижу на заднем сиденье и смотрю в окно. Разговаривать ни с кем не хочется, да и ехать, если честно, тоже. Я не думала, что так получится. Зря вообще вчера пыталась его вывести из себя. Ничего хорошего по итогу не получилось. Он ценит дружбу с Борей и понимает, что вчера переступил черту, а я...

Зачем я полезла вообще? Обещала ведь себе, что ни на что надеяться не буду, а удержаться не смогла.

- Алин... магазин твой. Покупай, что нужно.

Оказавшись в магазине с красками, прохожу мимо стеллажей и беру то, что нужно. Пару кисточек про запас, краски, бумагу. Может, оно и к лучшему? Не приедет Глеб, я смогу сосредоточиться исключительно на рисовании.

Расплатившись за товары на кассе, иду к машине. Взгляд тут же цепляет широкоплечую фигуру Глеба. Я сглатываю и ускоряю шаг. Поедет! Он все-таки поедет!

- Ну что, поехали? - спрашивает брат, как только я подхожу к ним.

Пробормотав Глебу "Привет", быстро отворачиваюсь и закидываю принадлежности в багажник.

- Пару минут, - говорит Глеб. - Кое-кого подождем.

Кого именно мы ждем, я понимаю минуты через три. Рядом с Глебом останавливается та самая девушка из клуба и кафе. Она по-хозяйски обнимает его за спину, он прижимает ее к себе.

- Вы же не против, если Лера поедет с нами?

– Я так рада, что меня позвали.

Голос спутницы Глеба выводит меня из равновесия. Он у нее, как по мне, слишком высокий и жутко раздражающий. Однако она тараторит всю дорогу. Первые пять минут причитала о том, как неожиданно получила предложение от “своего” парня, а сейчас принялась благодарить остальных.

В минивэне Степана семь мест для пассажиров: два спереди и пять сзади. Рядом с водителем сидит мой брат, а девушка Степы решила присоединиться ко мне. Вика милая и общительная, но под напором прилипала, так я про себя окрестила Леру, сдувается и молчит всю дорогу. Я тоже молчу. И стараюсь не смотреть ни на Глеба, ни на нее.

Это проблематично, учитывая, что мы сидим друг к другу лицом. Автомобиль, конечно, удобный и вмещает много пассажиров и вещей, но... вот эта необходимость видеть переплетенные пальцы людей напротив вымораживает.

Легче становится, когда мы заезжаем за Димой. Он тоже любит поговорить, а еще ему явно в удовольствие наша компания. Он травит байки, рассказывает анекдоты, и я отвлекаюсь, хотя взгляд то и дело цепляет то, как прилипала касается Глеба. То за руку его полапает, то ладонь на ногу разместит, то вообще полезет с поцелуем.

– Степ, а остальные точно дорогу найдут? – спрашивает Димас.

– Найдут, Шувалов с Юлькой тут уже были.

– А Диана с Мироном?

– С ними поедут. Вчетвером как раз поместятся в машину.

Я понятия не имею, кто все эти люди, но надеюсь, что мы сможем найти общий язык. Вика еще моложе меня, милая тихая девушка, вызвавшая во мне симпатию. Она разговорчивая, интересная и, самое главное, не назойливая. Если видит, что я не поддерживаю разговор – замолкает или сменяет тему. Тактичная, в общем, но может, потому что самая молодая, волнуется, что не будет о чем поговорить с другими.

– Алина, а как тебя сокращенно можно называть?

Голос прилипалы вводит меня в ступор не столько из-за раздражающей визгливости, но и потому, что обращается она ко мне. Интересно, знает она, что между мной и ее “парнем” был секс, стала бы она спрашивать?

– Никак. Не люблю уменьшительные.

– Алей ее зови, – великодушно разрешает брат.

– Может, расскажешь о себе? И ты, Вик, тоже. А потом я расскажу.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Рассказать о себе, серьезно? Что она может рассказать, чего не разболтала за последние двадцать минут? А главное, что говорить?

“Привет, меня зовут Алина, мне двадцать, я круто рисую и планирую стать хорошим дизайнером. И, кстати, я всего пару дней как не девственница. Твой парень постарался”

Собственные мысли почему-то пробуждают на моем лице улыбку. Присутствие Леры меня раздражает. Видимо, потому что у нее есть право трогать Глеба, целовать его и разговаривать с ним, а я такого права лишена. Я за сегодня единственное слово ему сказала – “Привет”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chno_adalin/tol-ko-s-nim

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)